

смарование

ДЖО БЕВЕРЛИ

Черный
Маркиз

Семья Маллоренов

Джо Беверли

Черный маркиз

«Издательство АСТ»

2000

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Беверли Д.

Черный маркиз / Д. Беверли — «Издательство АСТ»,
2000 — (Семья Маллоренов)

ISBN 978-5-17-136601-8

Маркиз Родгар – один из самых завидных женихов Лондона, неотразимый красавец и блистательный светский лев – поклялся никогда не поддаваться женским чарам и не связывать себя узами брака. Долгие годы ему удавалось держать свою клятву... Но судьба сложилась так, что маркиз по воле короля стал защитником графини Дианы, которая не без основания не доверяет представителям противоположного пола. В этой женщине слились воедино прелесть прирожденной соблазнительницы, красота и независимость... Сможет ли маркиз противостоять своим чувствам рядом с Дианой, способной растопить сердце любого мужчины?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-136601-8

© Беверли Д., 2000

© Издательство АСТ, 2000

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	36
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Джо Беверли Черный маркиз

Jo Beverley

DEVILISH

© Jo Beverly, 2000

© Перевод. В. Матвеев, наследники, 2022

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Глава 1

Лондон, июнь 1763 года

Двери клуба распахнулись, осветив ночную улицу, и скучавшие мальчишки-факельщики загалдели, наперебой предлагая услуги господам: каждый вызывался проводить джентльмена до дома. Однако их опередил важный лакей, который специальным свистком подал знак одной из карет, выстроившихся на обочине. Зажглись фонари экипажа, и стал виден грум, снимавший мешки с овсом, прикрепленные возле морд лошадей.

Лакей в ливрее повернулся, желая убедиться, что надоедливые факельщики больше не пристают к его хозяину, маркизу Родгару, и единокровному брату его светлости лорду Брайту Маллорену. Мальчишки недовольно отступили и вновь принялись играть в кости.

Хотя одежду джентльменов украшали дорогие кружева и сверкающие драгоценности, маркиз и его брат не нуждались в защите. Оба имели при себе шпаги в позолоченных ножнах с роскошными лентами, которые ничуть не преуменьшали смертоносной опасности оружия, особенно в руках их обладателей.

Они о чем-то болтали в ожидании кареты. Тут двери клуба снова распахнулись, и появилась компания весельчаков, которые громко смеялись, а один из них напевал, немилосердно фальшивя:

Однажды целомудренную даму
Раздетою с мужчиной застают,
Но леди заявляет, что невинна,
Поскольку голым не был он!

Братья повернулись, вытащив шпаги из ножен.

– По-моему, – негромко сказал маркиз, – эта песня вышла из моды почти два года назад. Вы, разумеется, намерены принести свои извинения за столь пошлые куплеты. Не так ли, сэр?

Это была одна из непристойных песенок, которую распевали всюду после того, как леди Честити Уэр якобы застали в постели с мужчиной. Юная леди протестовала, однако потребовалось вмешательство Маллорена, чтобы доказать ее добродетельность и восстановить репутацию в обществе. В настоящее время Честити являлась женой самого младшего единокровного брата маркиза, лорда Синрика, теперь Реймора.

Распевавший, явно навеселе, с усмешкой покосился на шпаги:

– Будь я проклят! Каждый имеет право петь.

– Но не эту песню! – воскликнул лорд Брайт, приставив кончик шпаги к горлу гуляки. Тот не дрогнул, хотя его спутники попятились, тараша от страха глаза.

Маркиз своей шпагой отвел оружие брата.

– Мы не уличные бродяги и не убийцы, Брайт. – Он посмотрел на наглеца:

– Ваше имя, сэр?

Ледяной тон человека, которого многие называли Черным Маркизом, приводил в трепет многих дворян в Лондоне, однако этот даже бровью не повел.

– Карри, милорд. Сэр Эндрю Карри.

– Так вот, сэр Эндрю, вы должны извиниться за свое фальшивое пение.

Раздувая ноздри, Карри тем не менее продолжал презрительно улыбаться:

– Вы все еще пытаетесь приукрасить цветами навозную кучу, милорд. Богатство и власть позволяют сделать это, но от зловония все равно не избавиться.

– Особенно трупного, – заметил маркиз. – Боюсь, нам придется еще раз встретиться, сэр Эндрю. Кто ваш секундант?

Лицо Карри оставалось невозмутимым.

– Гиллер! – позвал он.

Один из приспешников, разодетый, с толстым приплюснутым носом, откликнулся, с трудом сглотнув:

– Да, Карри. Я к твоим услугам.

– С моей стороны будет лорд Брайт, – сказал маркиз, – но думаю, мы уже сейчас могли бы обсудить детали. Какое оружие предпочитаете?

– Шпаги.

– Итак, на шпагах в девять утра у пруда в Сент-Джеймском парке. Излюбленное место для самоубийц. – Маркиз вложил оружие в ножны и направился к карете с гербом.

Лорд Брайт тоже убрал шпагу и внимательно посмотрел на Карри, который с усмешкой обратился к своему приятелю:

– Гиллер! Поди сюда.

– Зачем? – обеспокоенно спросил низенький толстяк.

– Ты ведь мой секундант, болван, – сказал Карри. – По-видимому, лорд Брайт весьма педантично относится ко всяким формальностям. Иди и скажи ему, что я не собираюсь извиняться.

Гиллер, покачиваясь на высоких каблуках, выглядел так, как будто его собираются насадить на вертел.

– Это ваша обязанность, мистер Гиллер... – заметил лорд Брайт.

– Сэр Парквуд Гиллер, милорд.

– Прошу прощения, сэр Парквуд. В наши с вами обязанности входит попытка примирения противников. Поговорите с сэром Эндрю и, если он изменит свое мнение, дайте мне знать в Маллорен-Хаус на Мальборо-сквер.

– Изменит свое мнение! – воскликнул Гиллер. – Карри? Вряд ли. Лучше попытайтесь удержать маркиза от попытки самоубийства. – Он повернулся и, задрав нос, нетвердой походкой направился к своим друзьям.

Несомненно, Карри был профессиональным дуэлянтом.

Брайт сел в карету, и она тронулась, а позади вновь зазвучала песня. Брайт выругался, но маркиз коснулся его руки:

– Завтра я научу его приличным манерам.

– Приличным манерам? Какого черта ты связался с этим типом? За такую песню его следовало бы просто отхлестать кнутом, и никто не стал бы осуждать тебя.

– Ты думаешь? Мы ведь не во Франции, где процветает деспотизм, и, кроме того, он, кажется, намерен драться на дуэли.

– Обычно ты не отвечаешь на подобные намерения всяких наглецов, – упрекнул маркиза Брайт. Предстоящая дуэль была совсем некстати. Однако маркиз и слышать ничего не хотел.

Родгар слегка улыбнулся в мерцающем свете фонарей кареты.

– Избежать дуэли теперь будет очень трудно, Брайт. Я кое-что знаю об этом человеке.

– Значит, тебе известна его репутация?

– Задира и, вероятно, мошенник, которому все сходит с рук, потому что люди боятся его умения фехтовать. Надо проучить негодяя.

– Но почему именно ты должен сделать это?

Родгар был хорошим фехтовальщиком и часто давал уроки своим младшим братьям, однако всегда может найти более искусный боец.

Маркиз ничего не ответил, и Брайт снова спросил:

– Полагаешь, он наемный убийца? Черт побери, Бей, кто хочет убить тебя?

– Думаешь, я не достоин того, чтобы меня ненавидели или боялись? – усмехнулся Родгар.

Брайт засмеялся – брат часто смешил его, – однако возразил:

– Но зачем действовать так? В настоящее время за убийство на дуэли могут посадить в тюрьму.

– Это один из тех проходимцев, который готов, ни о чем не заботясь, сбежать во Францию, прихватив с собой кругленькую сумму.

– Чьи деньги?

– Интересный вопрос. Пока я не знаю врагов, которые могли бы прибегнуть к таким крайним мерам. Впрочем, гнев врагов следует рассматривать как признание достоинств того, против кого он направлен.

– Возможно, у тебя есть враги, о которых ты не подозреваешь. – Брайта раздражала беспечность маркиза. – Ты слывешь Черным Маркизом и серым кардиналом Англии, что многим дает повод обвинять тебя во всех своих несчастьях.

Родгар рассмеялся:

– Как старую деревенскую ведьму, которая обычно бывает виновата, если рождается уродливый ребенок или внезапно сдохнет овца?

Брайт тоже не мог удержаться от смеха при таком сравнении, которое меньше всего подходило к его лощеному, утонченному брату. Когда карета остановилась перед Маллорен-Хаусом, Брайт снова сделался серьезным. Кто же все-таки мог желать смерти Родгара?

* * *

На следующее утро после бессонной ночи он продолжал задавать себе этот вопрос, уже будучи на берегу унылого пруда в Сент-Джеймском парке, где противникам предстояло помериться силами.

– Черт побери! Почему здесь так много людей? Дуэль не театральное представление.

– Какая разница? – холодно сказал Родгар, выйдя из кареты. Маркиз выглядел вполне спокойным, хотя вряд ли хорошо спал этой ночью.

Казалось, в парке собралась ббольшая часть лондонского общества, по крайней мере мужского. За спинами аристократов в кружевах толпились люди низшего сословия, силясь разглядеть происходящее. Некоторые держали на плечах детей, наиболее любопытные залезли на деревья.

В первых рядах толпы Брайт заметил лорда Селуина. Тот испытывал необычайное пристрастие к публичным экзекуциям и путешествовал по всей Европе, чтобы пощекотать себе нервы. Сегодня Селуин хотел получить удовольствие от смерти на дуэли.

Противник Родгара, лорд Карри, уже снял камзол и остался в рубашке и панталонах, выставив напоказ крепкое жилистое тело. Он был примерно такого же роста и сложения, как и Бей.

Карри взял у помощника шпагу и начал разминаться.

– Черт побери, – пробормотал Брайт, – он левша.

– Это дает ему некоторое преимущество, – заметил Родгар, в то время как слуга снимал с него камзол. – Я знаю. Он дрался на трех дуэлях и победил, оставив своих противников с тяжелыми, но не смертельными ранами. Ходят также слухи, что во Франции он убил двоих.

Фетлер, камердинер Родгара, не спеша сложил камзол и жилет хозяина. Ливрейный лакей, державший инкрустированные, позолоченные ножны, также выглядел невозмутимым. Слуги были явно уверены, что Родгар победит. Брайт тоже хотел бы иметь такую уверенность, однако его терзали сомнения.

Родгар повернулся к брату:

– Иди и займись своими обязанностями секунданта.

– У тебя будут какие-нибудь пожелания?

Маркиз покрутил кольцо с рубиновой печаткой, снял его с мизинца и протянул Брайту:

– Возьми на себя мои обязанности в случае неудачи. И молись, дорогой, за мой успех.
– Не говори глупости.
– Тебе ведь хочется получить титул маркиза?
– Ты знаешь, что нет. И разумеется, я буду молиться за тебя.
– Но вряд ли ангелы услышат наши голоса. Иди и сделай последнюю попытку к примирению.

– Есть ли условия, которые удовлетворили бы тебя?

Родгар подобрал кружева на манжетах.

– Ну конечно! Что я, зверь? Если он приползет ко мне на коленях и попросит прощения, то сможет обратиться отсюда невредимым.

Хотя его условия, пожалуй, были бы такими же, Брайт не на шутку волновался, направляясь к окружению Карри. Как бы там ни было, по правилам следовало предложить условия примирения.

Сэр Парквуд Гиллер вышел навстречу Брайту, явно наслаждаясь своей ролью в этом спектакле. Он даже держал в руке яркий кружевной платок, которым взмахнул, отвесив низкий поклон и распространив при этом приторный запах сладких духов.

– Милорд!

Брайт, сдерживая отвращение, едва склонил голову в ответ.

– Я пришел, чтобы спросить, не осознал ли участник дуэли свою ошибку.

– Ошибку! – Гиллер снова взмахнул платком, обдав окружающих душливым запахом. – Нет, милорд. Однако если маркиз понял, что его обида была неуместной...

– Вы шутите.

– Ничуть. Все знают...

– Гиллер, те дни, когда секунданты тоже дрались на дуэли, миновали, но я могу сделать исключение и оказать вам услугу, если вы настаиваете.

Наверное, запах от его платков чувствуется на расстоянии двадцати, а то и тридцати шагов.

Гиллер побледнел, точнее, его багровое лицо порозовело.

– Нет... Я вовсе не настаиваю, милорд. Уверяю вас!

– Очень мудро с вашей стороны. – Брайт изложил условия Родгара, и Гиллер застыл от такого оскорбления. – В противном случае дуэль неизбежна, милорд!

– Всем известно, что Честити шлюха! – выпалил Гиллер.

Родгар словно не слышал этих слов. Брайт тоже больше ничего не сказал, зная, что брат уже настроился на предстоящий бой.

Теперь все ждали, когда Родгар заявит о своей готовности. Брайт, разумеется, не хотел торопить его, но желал, чтобы все поскорее закончилось. Однако, похоже, эта задержка выводит Карри из равновесия – он уже прекратил разминку и нетерпеливо расхаживал взад и вперед перед публикой с явным нетерпением.

Толпа не проявляла никаких признаков того, что она на стороне Карри. Когда речь идет о смертельной схватке, нечего торопиться.

Тем временем Родгар перестал разминаться и, сделав паузу, улыбнулся Брайту, а затем вышел на середину площадки.

Боже, как он был прекрасен!

Родгар всегда двигался с плавной грацией, но сейчас его походка слегка изменилась и в ней появилось нечто устрашающее. Он снял свои туфли на каблуках и теперь был похож на красивого грозного хищника.

Высокий, широкоплечий, стройный и мускулистый, он теперь мало походил на утонченного, изящного придворного. Толпа притихла, и Брайт понял, что собравшиеся испытывали благоговейный трепет в предвкушении дуэли.

Все знали маркиза как аристократа, который обладал большим влиянием в Англии, не занимая высокого государственного поста. Однако не многим было известно, что за его красивыми манерами скрывались блестящий ум и великолепное умение фехтовать.

Карри с явным раздражением самоуверенно вышел навстречу и принял позу фехтовальщика, причем довольно скованную.

У Брайта отлегло от сердца. Кажется, у Родгара была более подходящая стойка.

Но это не имело особого значения. Как только шпаги скрестились, Карри сразу изменился, и стало ясно, что он оправдывает свою репутацию заядлого дуэлянта. Он был сильным, быстрым, ловким и к тому же имел преимущество, будучи левшой. Его шпага сверкала словно молния, а особое чутье помогало уклоняться от неминуемого укола и извлекать выгоду при малейшем промахе противника.

Раздавался звон и лязг скрещенных шпаг, ноги в чулках мягко передвигались взад и вперед по упругой траве, противники наклонялись и изгибались, распрямлялись, отступали назад и делали выпады...

Атакующие удары отражались, но не всегда бесследно. Вскоре, несмотря на прохладное утро, противники покрылись потом и их волосы выбились из-под стягивающих лент. У обоих рубашки сделались красными от ран. Пока это были лишь неглубокие царапины, но любая ошибка приводила к ранению.

Противники сражались молча под звон металла, стараясь не упустить из виду глаза и руку со шпагой соперника. Их движения сменялись с необычайной быстротой. При этом оба знали, что рискуют споткнуться.

Карри усилил напор, и Родгар, неловко парировав выпад, получил еще одну рану, на этот раз в плечо. Карри готов был повторить выпад, метя в сердце, но Родгару чудом удалось сохранить равновесие и отбить атакующую шпагу в сторону.

Оба отступили назад, тяжело дыша и обливаясь потом, затем снова сошлись. Развязка приближалась. Родгар парировал еще один хитроумный выпад и, с трудом сохраняя равновесие, вонзил кончик шпаги в грудь Карри ниже ребер, но недостаточно глубоко, чтобы поразить его насмерть и даже нанести серьезную рану. Карри инстинктивно отпрянул, прижав руку к груди, и толпа затаила дыхание.

Вероятно, все подумали, что он смертельно ранен.

Возможно, Карри подумал то же самое.

Родгар еще одним легким ударом нанес укол ему в бедро, так что кровь брызнула на траву. Карри попытался принять боевую стойку, но шпага Родгара вонзилась ему в левое плечо, минуя незащищенное сердце.

Это была тяжелая рана. Карри был жив, но уже не мог держать шпагу в левой руке.

Побледневший Брайт наблюдал за происходящим. Все вокруг заплескивали, как будто это была сцена из знаменитой оперы.

Карри, получив передышку, поднял упавшее оружие правой рукой и попытался продолжить бой, но Родгар разоружил его несколькими точными движениями. Его шпага уткнулась в грудь противника. Тяжело дыша, он сказал:

– Полагаю, теперь вы... будете петь... совсем другие песни и не так фальшиво?

В глазах Карри вспыхнула ярость – ярость человека, который считал себя непобедимым и который в конце концов потерпел поражение.

– К черту пение. Леди Честити Уэр была и остается шлюхой...

Он умер мгновенно от укола в сердце, больше не успев проронить ни слова.

Глава 2

Родгар выдернул шпагу из бездыханного тела, и тогда не спеша подошел врач, чтобы подтвердить кончину. Никто из ошеломленных друзей Карри не двинулся с места и не стал оплакивать убитого. Затем в толпе послышались возбужденные голоса, словно из клетки внезапно вырвалась стая птиц.

Родгар обвел взглядом собравшихся.

– Джентльмены, – сказал он, и мгновенно наступила тишина, – как вы слышали, сэръ Эндрю Карри пытался опорочить имя известной дамы и тем самым нанес оскорбление не только моей семье, но и нашему всемилостивейшему монарху и его жене. Король и королева приняли леди Честити Реймор при дворе как добродетельную женщину, а их мнение, надеюсь, никто не станет оспаривать.

После некоторой паузы толпа одобрительно загудела и послышались возгласы:

– Верно! Боже, храни короля! Проклятие тому, кто позорит его!

Дружки Карри, беспокойно озираясь, быстро ретировались.

Люди окружили Родгара, поздравляя с победой. Фетлер помог хозяину надеть жилет и камзол.

– Ты действительно так сильно вымотался, как кажется? – спросил Брайт.

Родгар сделал большой глоток воды из фляжки. Это была чистейшая вода, которую он ежедневно набирал из родника среди известняковых холмов.

– Карри был хорошим фехтовальщиком, но, видимо, не мог по достоинству оценить противника.

Братья сели в карету, лакей устроился напротив, и они двинулись к Маллорен-Хаусу.

– У тебя есть серьезные раны?

– Нет, только царапины.

– Надеюсь, его шпага не была отравленной.

Родгар скривил губы.

– Перестань выдумывать.

– От этого негодяя всего можно ожидать...

Когда они прибыли в Маллорен-Хаус, он последовал за Родгаром вверх в великолепные покои. Брайт знал, что в доме были превосходно вышколенные многочисленные слуги, которые могут позаботиться о маркизе, однако не желал оставить брата. Родгар вопросительно приподнял брови, но промолчал, снимая испорченную рубашку. На теле действительно были только незначительные порезы и царапины. Самым существенным оказался порез на плече, да и тот не слишком глубокий.

Брайт вспомнил о недавнем разговоре.

– Как ты думаешь, – сказал он, – это был случайный человек или здесь кроется заговор? Оставшись в одном белье, Родгар начал мыться.

– Если это заговор, то, полагаю, они предпримут новую попытку. Интересно какую.

– Черт побери, ты ведь не можешь постоянно ожидать нападения.

– Как я могу, по-твоему, предотвратить его? Мне тоже не нравится все это. Лучше иметь дело с открытым врагом. – Родгар насухо вытерся и распорядился насчет одежды. – Ты ведь занимался математикой и должен знать, что одной точки недостаточно, чтобы определить местоположение объекта в пространстве, и лишь три точки дают полное представление.

– В следующий раз это может быть яд или выстрел из пистолета в темноте.

Родгар сел на стул, чтобы явившийся брадобрей мог перебинтовать рану на плече.

– Мне остается только защищаться.

– Но это не выход из положения...

– Боже, избавь меня от забот родственников! – Родгар резко повернулся к брату: – Ничего особенного не произошло, и нет причины так волноваться, Брайт.

Брадобрей терпеливо продолжал свое дело.

Разговор начал принимать нужное для Брайта направление.

– Обстоятельства изменились, – сказал он, возвращая брату кольцо с рубиновой печаткой. – Привыкнув к своему спокойному образу жизни, я с ужасом подумал о перспективе возложить на себя твои обязанности.

– Я постараюсь уберечь тебя от такой участи, поскольку ты еще не созрел для этого.

– И Фрэнсиса тоже сможешь уберечь? – Брайт имел в виду своего маленького сына.

Родгар молча надел кольцо, затем покосился на свое перевязанное плечо и в конце концов утвердительно кивнул. Брадобрей что-то тихо сказал хозяину и, когда тот повернулся к нему, начал брить его.

Брайт стиснул зубы. Он давно хотел поговорить о том, что Родгару следовало бы жениться и родить сына, наследника, но тот упорно избегал этой темы. Поскольку мать Родгара сошла с ума, он решил не продолжать род с испорченной кровью, считая, что один из его единокровных братьев от другой матери мог бы продолжить род Маллоренов.

Это была запретная тема, но Брайт на этот раз не мог удержаться. Как только брадобрей положил бритву и начал вытирать остатки мыла, он решительно спросил:

– Так что ты скажешь?

Родгар встал и надел с помощью других слуг рубашку и штаны.

– Возможно, когда-нибудь в будущем высокий пост и власть прельстят твоего сына.

– А если нет?

– Полагаю, он должен быть полезен стране в любом случае. – Родгара облачили в роскошный халат из серого шелка.

Брайт pokrылся потом, как будто тоже сражался на дуэли.

Он давно смирился с ролью преемника Родгара. Будучи сыном государственного деятеля, Брайт волей-неволей был посвящен в его дела, а Бей настаивал, чтобы он еще больше углублял свои знания в этой области.

Женившись в прошлом году, Брайт допускал, что его сыну когда-нибудь придется унаследовать титул маркиза. Однако сейчас будущему преемнику, с рыжими кудряшками и очаровательной улыбкой, было всего девять месяцев. Как сложится жизнь Фрэнсиса, и сможет ли он взять на себя невероятно тяжелые обязанности в будущем?

Тем временем брадобрей укладывал на голове Родгара пудренный парик, стянутый сзади черной лентой. Пышность приготовлений брата наконец привлекла внимание Брайта.

– Куда ты собираешься, черт побери?

– Разве ты забыл, что сегодня пятница?

Брайт действительно забыл. Каждую среду и пятницу король устраивал прием при дворе. Присутствие на нем не было обязательным, однако придворные, находясь в Лондоне, считали своим долгом побывать во дворце.

– Ты все-таки намерен пойти? – спросил Брайт. – Король, должно быть, уже знает, что ты дрался на дуэли.

– И потому ему захочется убедиться, что я в полном здравии.

– Там и без тебя будет достаточно много людей...

Родгар прервал брата, подняв левую руку и сверкнув драгоценностями.

– Сельская жизнь притупила твою интуицию, Брайт. Король хочет видеть меня, а кроме того, весь двор должен знать, что я невредим и не потерял присутствия духа. К тому же, – добавил он, глядя на поднос с булавками для галстука, – Афтоны сейчас в городе, и я обещал представить их.

– Кто такие Афтоны, черт побери?

– Владельцы небольшого поместья вблизи Кроуторна. – Родгар выбрал булавку с черным жемчугом. – Весьма порядочные люди. Сэр Джордж решил познакомить сына с достопримечательностями Лондона. Мой секретарь Каррадерз позаботится об этом.

Брайт воздержался от возражений. Родгар мог разочаровать короля, но не мог нарушить своего обещания Афтонам.

Впрочем, сегодня он не собирался кого-либо разочаровывать. Он готовился к торжественному выходу в свет. Второе за сегодняшний день бритье не оставило ни малейшего следа от темной щетины. Все это делалось, конечно, для того, чтобы произвести впечатление утонченности и изысканности. Такие тщательные приготовления, несомненно, объяснялись намерением восстановить образ благородного дворянина после утренней демонстрации грубой силы.

Брайт вспомнил слова Шекспира: «Весь мир – театр...» Сначала жестокая схватка на дуэли, затем салонные беседы, танцы и карточные игры при дворе. Он сам участвовал в подобных спектаклях до женитьбы и получал удовольствие от них, но ему всегда не хватало светского блеска, чего у брата было в избытке.

– Тебе не кажется, что король может отнестись неодобрительно к убийству Карри? – спросил Брайт.

– Если он имеет намерение упрекнуть меня в чем-нибудь, то это самый удобный случай.

– А что, если он захочет предать тебя суду и заключить в Тауэр?

– И это возможно. Но у меня есть много свидетелей честной схватки.

– Однако твой смертельный удар могут посчитать не правомерным.

Родгар повернулся к Брайту:

– По-твоему, я должен укрыться здесь на время, пока не узнаю намерения короля? А может быть, ты считаешь, что мне следует бежать в Голландию или даже уплыть на корабле в Новый Свет?

Нет, пожалуй, правильнее всего было явиться на прием во всем великолепии. Разве Родгар когда-нибудь ошибался в сложных ситуациях?

В жизни Родгару пришлось пережить тяжелые испытания и утраты, наложившие отпечаток на весь его облик и манеру поведения.

Его мать сошла с ума и убила своего новорожденного младенца. В то время Родгар был совсем маленьким ребенком и оказался свидетелем этой трагедии. Иногда Брайту казалось, что замкнутость брата тоже являлась своего рода безумием. Маркиз хотел бы превратить весь мир в театральную сцену, где он был бы главным режиссером. Или, может быть, в одну из сложных механических игрушек, которые он так любил. Казалось, им тоже управлял какой-то механизм, отдавая приказы, и это был мир, где он находился в положении пойманного зверя.

С помощью слуги Родгар облачился в облегающий темно-серый камзол, расшитый спереди серебром, который великолепно сидел на нем. Фетлер провел рукой по спине и плечам, хотя там не было никаких изъянов. К поясу Родгар прикрепил изысканно украшенную шпагу, но Брайт знал, что в такой сковывающей одежде он никогда не стал бы драться. Однако и сам Родгар выглядел как стальной клинок. Его панталоны также были серого цвета, как и чулки. Он надел черные туфли с серебряными каблучками и пряжками и взял белоснежный шелковый платок с кружевами. В довершение всего Фетлер приколот на левую сторону его груди серебряный орден Бани, а в середине красовался золотой крест, выделяясь на общем серебристо-стальном фоне.

Затем Родгар повернулся и, изящно взмахнув платком, поклонился с безупречной грацией, красивый и в то же время грозный.

Брайт похлопал в ладоши, и губы Родгара тронула легкая улыбка. Он в совершенстве владел ролью придворного вельможи и часто говорил своим близким, что жизнь при дворе короля похожа на костюмированный бал, однако на этом балу решаются весьма важные вопросы.

Родгар в сопровождении брата вышел из комнаты, источая тончайший аромат, который разительно отличался от запаха дешевых духов того толстого щеголя, с которым Брайту пришлось иметь дело утром.

Он попытался вернуться к начатому разговору.

– Кстати, о Фрэнсисе, – сказал он, чувствуя, что выбрал не совсем подходящий момент.

– Да?

Голос Родгара был холоден, как сталь, но Брайт продолжил:

– Ты сможешь узнать его поближе, когда приедешь на свадьбу Брэнда.

– Я в восторге от Фрэнсиса. У тебя очаровательный ребенок. – Родгар посмотрел на брата и улыбнулся. – Как ты думаешь, Брэнд переедет жить на север, как намеревался?

– Вполне возможно. Его никогда не привлекала светская жизнь. – Брайт понял, что Родгар уводит его от темы начатого разговора. На этот раз более деликатно, но тем не менее твердо.

– Он не сможет полностью избежать ее, – сказал Родгар, когда они ступили на верхнюю площадку главной лестницы. – Кузина его невесты имеет там большое поместье. Ее семья соперничает с Родгарами.

– Ты имеешь в виду графиню Аррадейл? Бей...

– Да. Это весьма воинственная барышня, оружием которой служат густые локоны, блестящие живые глаза, шелковые платья, а также пистолеты. Она научилась ловко пользоваться всем этим.

– Бей...

– Брэнд не рассказывал тебе, что она едва не убила его? А теперь, конечно, старается избегать меня.

Эта праздная болтовня служила Родгару защитой, которой он умел пользоваться не хуже, чем шпагой, и потому Брайт никак не мог заговорить о волнующем его предмете.

– Графиня ведет независимый образ жизни, – продолжал брат, когда они начали спускаться по лестнице в просторный холл. – Она обладает значительной властью и не намерена терять ее.

«Вот он, подходящий момент», – подумал Брайт.

– Не всем нравится властвовать, – решительно вставил он. – Бей, я не хочу, чтобы Фрэнсис стал твоим преемником и взвалил на себя тяжелую ношу ответственности.

– В таком случае, когда Фрэнсис станет достаточно взрослым, скажи ему, что я постараюсь пережить его.

– Я хочу, чтобы ты женился, Бей.

– Нет, даже ради тебя.

– В семье твоей матери больше не было душевнобольных. Возможно, это было лишь исключение!

– Все имеет свое начало. Я предпочитаю не рисковать.

– А мои интересы для тебя не имеют значения?

На нижней ступеньке Родгар повернулся к брату:

– Я пекусь об интересах всей нашей семьи. Единственно правильным решением было бы отдать мне ребенка на воспитание в качестве моего преемника. – Брайт не знал, что сказать на это, и Родгар продолжил: – Есть и другой вариант. Я должен умереть как можно скорее, и тогда ты станешь маркизом, освободив Фрэнсиса от грядущих обременительных обязанностей. Следует ли мне позволить убийцам выполнить свои намерения?

Черт бы побрал этого бессердечного человека! Несмотря на взаимную любовь и дружбу, продолжающуюся долгие годы, между ними нередко возникали разногласия из-за различного положения в обществе, склада характера и образа жизни.

– Ты все-таки мог бы жениться. Попробуй рискнуть, – не унимался Брайт.

Родгар удивленно приподнял брови:

– Ты хочешь, чтобы я рискнул продолжить свой род нездоровым поколением только ради спокойствия твоего сына? Думаю, нет. Ты должен воспитать Фрэнсиса готовым с достоинством нести бремя ответственности, которое может лечь на его плечи. Это единственно правильный путь. Как бы ты ни оберегал его, ему придется со временем исполнять какие-то обязанности. А я по крайней мере мог бы научить его тому, что знаю сам.

Он повернулся и принял плащ и шляпу из рук камердинера, затем вышел через высокие двустворчатые двери и сел в украшенный золотом портшез, чтобы проделать короткий путь до дворца Сент-Джеймс. На этот раз Родгар оставил без внимания просителей, толпящихся у дома в надежде, что влиятельный маркиз поможет уладить их дела.

Одетые в ливреи носильщики подняли портшез и двинулись вперед в сопровождении вооруженной охраны.

Маркиз Родгар снова был на сцене в своей привычной роли. Брайт отвернулся, дрожа от негодования. Иногда он был готов сам проткнуть брата шпагой, если бы был способен на это.

* * *

Харроугейт, Йоркшир

– Черт возьми! – Графиня Аррадейл отпрянула, защищаясь от кончика рапиры, которая могла бы поразить ее прямо в сердце, если бы не шишечка на острие и не специальный подбитый ватой нагрудник.

Учитель фехтования снял маску.

– Вы недостаточно тренируетесь, миледи.

Диана тоже сняла маску и отдала ее служанке Кларе.

– Как я могу тренироваться без вас, Кэрр, если вы редко появляетесь в Аррадейле?

Клара убрала маску и поспешила развязать шнурки на нагруднике хозяйки.

Уильям Кэрр также снял с плеч защитное приспособление.

– Вы знаете, я преклоняюсь перед вами, миледи, но не могу посвятить вам все свое время.

Диана бросила взгляд на красивого ирландца с темными вьющимися волосами, блестящими голубыми глазами и довольно резкими чертами лица. Иногда ей приходило в голову позволить ему пофлиртовать с ней, но она инстинктивно чувствовала, что слишком опасно играть с ним в такие игры. Он, как и большинство мужчин, захочет полностью завладеть ею, ее положением и богатством.

– Однако вы можете убедиться, что в стрельбе я все-таки преуспела, – сказала она, подходя к зеркалу и распуская каштановые волосы.

– Увы, стрельба не способствует появлению на ваших щеках такого очаровательного румянца.

– Разве? Тем не менее она заставляет мое сердце биться быстрее.

– Это благодаря ощущению своего могущества, миледи, – улыбнулся он. – В вас крепнет боевой дух, отчего вы становитесь красивой и опасной... очень опасной женщиной.

Кэрр всегда знал, как угодить ей. Опасная. Ей нравилось такое определение.

Отражение в зеркале подтверждало слова учителя: щеки ее сияли румянцем, а глаза возбужденно блестели. Она принадлежала к тому типу женщин, которые привлекали мужчин, даже не обладая положением в обществе, богатством и властью. Однако беда Дианы заключалась в том, что именно положение в обществе, богатство и власть удерживали ее от поощрения поклонников.

Она повернулась к Кэрру:

– Пойдемте, я покажу вам, насколько стала опасной. В упражнениях с пистолетом мне не нужен партнер, и потому я тренировалась ежедневно.

– Охотно верю, – сказал учитель, открывая дверь и пропуская Диану на залитый солнцем двор. – Вам нравится первенствовать во всем.

– Да.

– И вы все еще злитесь на себя из-за того промаха в прошлом году, хотя, стреляя в человека, вы не желали его смерти.

– Конечно, я рада, что не убила лорда Брэнда, и мне не следовало стрелять в порыве гнева. Это мой недостаток, Кэрр. – Она повернулась к нему: – Вы должны научить меня избегать подобных вспышек и в то же время стрелять хладнокровно при любых обстоятельствах.

Они подошли к двери тира.

В узком длинном помещении сохранялся устойчивый запах пороха.

Диана достала из ящика сделанные на заказ пистолеты. Заряжая их, она вынуждена была признать, что приехала сегодня к Кэрру из-за Черного Маркиза. Известие о том, что Черный Маркиз скоро приедет на север, заставило ее обратиться к своему учителю, чтобы повысить мастерство в фехтовании и стрельбе.

Обернув пулю кусочком ткани и загнав ее в ствол, Диана вспомнила свою последнюю встречу с маркизом. Она выстрелила в Брэнда, а маркиза держала на мушке, когда братья пытались похитить ее кузину Розу. Они вынуждены были отступить, но лорд Родгар был не тем человеком, который забывает о поражении.

Диана отложила заряженный пистолет в сторону и взяла другой. То давнее столкновение было не единственной причиной ее волнения.

Конечно нет. Она зарядила второй пистолет. Ей не давали покоя воспоминания о впечатлении, которое он произвел на нее и которое она тщательно скрывала. В прошлом году, когда маркиз приехал на север и посетил ее дом, они постоянно вели словесную дуэль, которая в конце концов стала похожей на флирт.

Диана покачала головой и аккуратно насыпала порох на запальную полку пистолета. Нет, маркиз не представлял для нее физической угрозы, но тем не менее весь прошедший год она тренировалась в стрельбе гораздо усерднее, чем прежде.

Теперь это происходило ежедневно, и она даже включила в свой напряженный распорядок дня обязательное посещение Кэрра.

Диана закрыла крышку запальной полки и взяла другой пистолет, чтобы также подготовить его, затем взвела курок.

– Если кто-нибудь будет угрожать мне, Кэрр, я сама справлюсь с ним.

Однако, заняв позицию перед мишенями – двумя силуэтами с красными сердечками, приколотыми к груди, она поняла, что пистолетная пуля не сможет защитить от той опасности, которая грозила ей.

Глава 3

В полдень людской поток устремился с Пэлл-Мэлл через дворцовые ворота в лабиринт старинных зданий, известных под названием дворец Сент-Джеймс. Здесь находились королевские министры, офицеры, придворные и сквайры, желавшие хотя бы раз в жизни побывать на приеме у короля. По такому торжественному случаю все были в изысканных нарядах, в пудренных париках и со шпагами на поясе. Иначе их не пустили бы во дворец.

Такие приемы устраивались два-три раза в неделю, и те, для кого это являлось привычным делом, шли по двору, беспечно болтая или размышляя о предстоящей аудиенции, в то время как сквайры, впервые попавшие во дворец, озирались по сторонам с широко раскрытыми глазами, в которых светилась надежда увидеть короля, представиться ему и, если удастся, обменяться с ним несколькими словами.

Носильщики внесли маркиза через ворота на главную площадь, где он сошел на землю, расправив пышные кружева на запястьях. Отвечая на приветствия, маркиз старался угадать настроение придворных. Казалось, многие из них смотрели на него с любопытством в ожидании предстоящего решения короля. Вполне возможно, что его посадят в Тауэр – юный монарх был непредсказуем.

Маркиз заметил своего секретаря и подошел к нему и двум сквайрам. Прежде чем Каррадерз представил их, пожилой мужчина, высокий и тучный, неуклюжий в своем парадном одеянии, вышел вперед и поклонился.

– Ваша светлость! Мы бесконечно обязаны вам.

Родгар ответил ему поклоном.

– Рад видеть вас в Лондоне, сэр Джордж. А это, должно быть, ваш сын... – Он быстро взглянул на своего секретаря, который тихо подсказал: «Тоже Джордж». Подавив улыбку, Родгар добавил: – Джордж.

Красивый юноша смущенно поклонился, осторожно придерживая рукой шпагу. Отец с сыном уже достаточно побродили по Лондону, посетив всевозможные значные места, и юный Джордж выглядел вполне созревшим мужчиной.

Маркиз знаком дал понять, что им следует пройти в помещение.

– Надеюсь, мои люди показали вам в Лондоне все, что вы хотели увидеть, сэр Джордж.

– О да, милорд! – подтвердил он и на ходу принялся рассказывать о том, что его поразило больше всего. Однако по мере приближения к приемной короля сэр Джордж начал запинаться, явно ощущая волнение и робость. – Ей-богу, милорд, не знаю, что сказать королю.

– Ждите, когда его величество обратится к вам, и постарайтесь говорить с ним непридуманно. Ему ужасно не нравится, если в таких случаях собеседник лишь тарачит на него глаза и односложно отвечает: «Да, сир», «Нет, сир».

– Хорошо, милорд! – Сэр Джордж уже едва ворочал языком. – Я постараюсь. А ты, Джорджи, – обратился он к сыну, идущему следом и с любопытством разглядывающему стены, увешанные оружием, – ты лучше отвечай: «Да, сир» или «Нет, сир». Понял?

– Да, отец.

Родгар спрятал улыбку. Приемы при дворе обычно были для него скучной обязанностью, но сейчас он испытывал удовольствие от присутствия своих соседей-провинциалов, поскольку они несли с собой некую свежесть и оригинальность. Для английского правительства очень важно, чтобы простые добропорядочные люди имели доступ к монарху. Родгар сожалел, что сегодня ему не удалось избежать дуэли. Он уверял Афтонов, что во дворце не будет никаких неприятностей, но, если король решил покончить с дуэлями, аудиенция может омрачиться.

Они вошли в приемную короля, украшенную великолепными гобеленами и картинами, но без какой-либо мебели, и примкнули к посетителям, собравшимся в кружок у стены. Родгар

выбрал место рядом с другими сквайрами, и Афтоны быстро нашли с ними общий язык. Тем временем к маркизу подошли знакомые. Никто из них не являлся противником дуэлей, но некоторые проявляли осторожность, не зная, как отнесется король к утреннему происшествию. Родгар отметил также и тех, кто явно старался не замечать его присутствия.

Когда наконец появился король, трудно было угадать его настроение. В свои двадцать пять лет Георг III был высоким, приятной наружности молодым человеком с нежным цветом лица и большими голубыми глазами. С великим тщанием относясь к своим обязанностям, он медленно обходил залу, останавливаясь, чтобы поговорить с каждым посетителем. Он старался уделить равное внимание всем присутствующим, однако он все меньше задерживался около каждого собеседника.

Король обменялся несколькими словами с графом Мальбери, стоящим рядом с маркизом, а затем устремил на Родгара спокойный, немного задумчивый взгляд. Все кругом затаили дыхание, ожидая, что вот-вот станут свидетелями исторического события: будет что рассказывать потомкам.

Король слегка склонил голову.

– Маркиз, мы весьма рады видеть вас здесь в добром здравии. Весьма рады.

Присутствующие оживились, а Родгар поклонился.

– Ваше величество, как всегда, милостивы ко мне. Могу я представить вам сэра Джорджа Афтона из Афтон-Грин, графство Беркшир, и его сына Джорджа?

С этого момента все пошло гладко. Сэр Джордж кратко рассказал о своем поместье, а затем король спросил юного Джорджа, понравилось ли ему в Лондоне, и тот, чрезвычайно волнуясь, смог произнести только: «Да, сир».

Король двинулся дальше.

Сэр Джордж облегченно вздохнул, но Родгар не подал виду, что тоже испытал облегчение. Он ничем не выдал также своего торжества, отвечая на поклоны королевских министров, несмотря на то что некоторые видели в нем соперника.

Теперь вполне позволительно было покинуть залу, однако Родгар дал возможность Афтонам немного прийти в себя от пережитого волнения, прежде чем выйти во двор, где ждал Каррадерз, который должен был проводить их и передать заботам ливрейного лакея. Однако секретарь отвел Родгара в сторону и сообщил, что король ждет его на частную аудиенцию.

– Значит, я еще не совсем свободен. – Родгар заметил, что даже его всегда сдержанный секретарь слегка скривил губы.

Вернувшись в Маллорен-Хаус, Родгар с облегчением снял чопорное придворное одеяние и принялся за ожидавшие его дела.

Хотя с Францией был подписан мирный договор, в Париже было немало сторонников продолжения войны, чтобы взять реванш за поражение. Необходимо было узнать, что они замышляют, и проследить за французскими шпионами в Англии. На официальную контрразведку не было особой надежды, и Родгар содержал собственную шпионскую сеть.

Прежде всего Родгар занялся документами, требующими его подписи и печати, затем приступил к письмам от просителей, рассчитывающих на его влияние и покровительство.

Он быстро просмотрел их, не имея особого желания вникать в суть, однако задержался на пухлом конверте, присланном от издателя.

В нем содержалось множество стихов, и Родгар, пролистав их, отложил в сторону заинтересовавшие его. Затем он взял несколько листков, озаглавленных: «Диана, кантата». Авторство приписывали месье Руссо, но стихи были переведены на английский язык. Это было весьма легкомысленное произведение, оно сразу напомнило Родгару о другой Диане.

Перед ним возник образ леди Аррадейл. Гордая осанка, ясный взор и тело, созданное для любви. Она, несомненно, была девственницей, что, вероятно, несколько раздражало ее.

Сегодня король почему-то начал расспрашивать Родгара о ней. Георг III явно был одним из тех, кто считал особенно оскорбительным нежелание молодой блестящей аристократки выходить замуж.

Родгар быстро прочитал кантату, в которой описывалось, как богиня Диана сражалась с Купидоном, и стало быть, с любовью. Вероятно, графиня должна понять намек. Будут ли эти стихи служить ей предупреждением? В конце концов одна из стрел Купидона поразила ее, и Диана уступила любви.

Похоже, леди Аррадейл тоже оказалась для Родгара такой стрелой. Настоящая красавица, она обладала и другими достоинствами. При высоком положении в обществе Диана отличалась необычайным умом, дерзостью и храбростью.

Кроме того, она была своенравной, немного взбалмошной и, возможно, даже избалованной. В любом другом случае такие качества могли бы оттолкнуть его от женщины, но он почему-то испытывал желание покровительствовать Диане. Являясь кузиной невесты Брэнда, она почти принадлежала к их семье.

Разумный мужчина должен быть осмотрителен. Машинально вертя кольцо-печатку, Родгар решил не ехать в Йоркшир на свадьбу Брэнда, чтобы держаться подальше от стрел Купидона.

Все остальные члены семьи собирались быть там, и ему тоже хотелось посмотреть на счастливое завершение авантюры Брэнда.

А если договориться с Каррадерзом, чтобы тот прислал ему в Йоркшир со срочным курьером некие документы? Тогда его отъезд ни у кого не вызовет сомнений. Для того чтобы уцелеть, надо уметь избегать опасности. Он приедет за день до свадьбы и останется на один день после. Всего три дня. Учитывая, что все эти дни будут заняты хлопотами, связанными со свадьбой, можно легко уклониться от встречи с графиней.

Однако за три дня может произойти все что угодно.

* * *

– Три дня, – тихо произнесла Диана, с минуты на минуту ожидая, когда привратник объявит о прибытии карет Маллоренов. Он будет здесь всего три дня. Она вполне может провести это время так, чтобы избежать поражения.

И все же, когда послышался отдаленный звук рожка, она испытала необычайное волнение. В былые времена таким звуком наблюдатель на стенах замка извещал о приближении врага. Сердце ее начало учащенно биться, и в горле пересохло.

Она призвала на помощь здравый смысл. Ведь это не означало вторжение врага. Это всего лишь визит. Она будет вести себя как подобает леди, маркиз – как истинный джентльмен, а через три дня они расстанутся.

– Диана?

Она повернулась на голос матери. Вдовствующей графине представлялось, что свадебные колокольчики предвещают не одно бракосочетание, а два. Она решила, что дочь нервничает, потому что влюблена в маркиза.

– Полагаю, это Маллорены, – вкрадчиво сказала мать. – Ты спустишься, чтобы поприветствовать их?

– Конечно, мама.

Губы матери тронула лукавая улыбка.

– Ты перевернула весь дом, готовясь к встрече, дорогая, и мечешься по комнате. Что с тобой происходит?

– Ничего особенного, мама, – с притворной улыбкой сказала Диана, старательно избегая пронизательного взгляда матери.

Графиня никак не могла взять в толк, почему ее дочь избегает замужества. Она считала ведение хозяйства в графстве тяжким бременем и была убеждена, что дочь откладывает замужество только потому, что ищет подходящего жениха. По мнению матери, маркиз для Дианы был блестящей партией.

Спускаясь вниз по широкой лестнице в холл, Диана надеялась, что эти несколько дней не доставят их семье особых хлопот. Известно, что маркиз, как и она, не желал связывать себя брачными узами.

Диана остановилась перед большим зеркалом в позолоченной раме. Она оделась сегодня с особой тщательностью.

Последняя встреча с маркизом была памятна тем, что он с братом пытался похитить ее кузину Розу. С помощью небольшого отряда людей из поместья Диане удалось остановить их, прибегнув к оружию. Она ничуть не сожалела о своем поступке: возможно, это был самый славный момент в ее жизни. Однако сегодня она решила напомнить маркизу о женском очаровании молодой графини.

На ней было палевое платье с кремовыми цветами, в ушах и на шее красовались жемчуга, пышные локоны ниспадали из-под муслиновой шляпы с лентами. Она надела также модный шелковый передник с кружевами и слегка припудрила пылающие румянцем щеки.

Диана поднесла к лицу ладони, и в зеркале блеснули восемь колец, без которых она никак не могла обойтись, хотя однажды они уже выдали маркизу ее стремление выглядеть привлекательной. Те же украшения были на ней, когда она принимала маркиза в Аррадейле.

Он имел репутацию необычайно наблюдательного человека с хорошей памятью и потому наверняка помнил каждую мелочь ее наряда. Несомненно, он воспримет ее внешний вид как своеобразный вызов.

Наконец она подошла к высоким двустворчатым дверям. Лакей распахнул их, и в лучах солнечного света Диана увидела четыре большие кареты, остановившиеся перед парадным крыльцом. Остальные три, в которых, очевидно, были слуги и багаж, обогнули дом с противоположной стороны.

Целых семь! Кроме того, кареты сопровождала небольшая конница. Диана сама любила шикарные выезды, но это было слишком даже для всей семьи. Они привезли с собой также детей, ради которых потребовалось заново отделать давно пустующие детские комнаты. Только Маллорены были способны на такую помпезность.

«Всего три дня», – твердила себе Диана, не спеша выходя к гостям и стараясь скрыть волнение. С радушной улыбкой она слегка приподняла свои широкие юбки и грациозно спустилась по ступенькам. Она мысленно готовилась к невозмутимому вежливому приветствию, но, увидев юную леди, забыла все правила приличия.

– Роза! – воскликнула Диана и бросилась, забыв о своих обязанностях хозяйки, в объятия к кухне и самой близкой подруге. Они не виделись почти девять месяцев.

Но потом зардевшаяся Диана оторвалась от счастливой подруги, чтобы извиниться перед остальными гостями. Смахнув набежавшие слезинки, она предстала перед улыбающимся лордом Брэндом Маллореном.

С каштановыми волосами, стянутыми сзади лентой, и загорелым лицом, он был превосходной парой для Розы. Брэнд давно простил Диану за покушение на его особу.

Однако во время разговора с лордом Брэндом Диана обнаружила, что едва способна ясно мыслить и поддерживать беседу. Где-то рядом был маркиз Родгар. Она не могла видеть его, но чувствовала. Нелепо, но ей казалось, что она спиной ощущает его жгучий взгляд.

Ей кое-как удалось завершить разговор с лордом Брэндом, и она повернулась, надеясь, что ошиблась, что все это только в ее воображении и что это лишь солнце пригревало ей спину.

Глава 4

Маркиз действительно стоял всего в нескольких шагах, терпеливо ожидая.

– Лорд Родгар! – воскликнула она, мысленно моля Бога, чтобы ее волнение не было заметно, и стараясь вести себя непринужденно. – Какое счастье снова видеть вас в Аррадейле!

Он галантно поцеловал ей руку. Это был почти воздушный, соответствующий приличиям поцелуй, но прикосновение его пальцев потрясло ее.

И все это из-за того, что она слишком много думала об этом человеке!

– Мы все тоже очень счастливы, леди Аррадейл. Особенно потому, что вы пожелали принять в своем доме огромное семейство Маллорен.

В его словах не было никаких признаков неискренности. Диана медленно высвободила свою руку.

– Ради Розы? Да я готова принять даже монстров, милорд, – сказала она улыбаясь.

– Тогда вам придется вытерпеть наше присутствие. Позвольте представить вам членов нашего семейства.

Родгар слегка коснулся локтя Дианы, чтобы подвести ее к каретам, но даже это безобидное прикосновение, казалось, обожгло ее. Ища спасения, она взглянула на Розу, но кузина улыбалась лорду Брэнду, ничего не замечая вокруг.

– Да-да, – тихо сказал маркиз, как бы отвечая на ее мысли. – Они всегда ведут себя так. Как хорошо, что мы не подвержены такой безрассудной слабости.

Если он хотел успокоить ее, то более подходящих слов, пожалуй, не найти. Подойдя к гостям, она постаралась выглядеть спокойной, сохраняя чувство собственного достоинства.

– Это лорд и леди Стин, – сказал Родгар. – Хильда Стин – моя сестра. А это мои племянники, которые, как я вижу, совсем смутились.

Тем не менее самый младший ребенок с темными спутанными волосами радостно выбежал вперед, размахивая руками и выкрикивая нечто похожее на «Дидябей! Дидябей!».

Маркиз очень удивил Диану, подхватив малыша на руки, хотя и со вздохом.

– Это Артур Гроувз, леди Аррадейл. Как видите, мальчик готов дружески общаться даже с диким зверем. – Действительно, малыш безбоязненно и доверчиво обнял дядю за шею.

Диана растерялась. Она приготовилась к встрече с Черным Маркизом, но как теперь вести себя с этим человеком? Черный Маркиз не стал бы держать младенца на руках!

– Мой брат души в нем не чает, – сказала леди Стин.

Диана повернулась к ней. Она считала, что все Маллорены рыжие, а волосы у Хильды были светло-русые. Однако улыбалась она почти так же, как Брэнд.

– В Англии очень трудно быть человеком с высоким положением, – продолжала Хильда, – и при этом повсюду таскать за собой чумазого малыша.

Маркиз как ни в чем не бывало занимал ребенка разговорами о лошадях. В свою очередь, маленький Артур что-то оживленно лепетал и размахивал ручонками, так что со стороны казалось, будто бы они увлеченно беседуют.

Леди Стин вывела вперед двух девочек, которые старались спрятаться за юбки матери.

– Позвольте представить моих дочерей, леди Аррадейл, Сару и Элеонору. – Девочки застенчиво присели в изящном реверансе. – А это, – добавила она, указав на благовоспитанного мальчика, стоящего рядом с отцом, – Чарлз, лорд Харбер. – Мальчик вежливо поклонился. Леди Аррадейл понравился взгляд его спокойных умных глаз. – Не могу ручаться за их поведение, – сказала леди Стин, строго взглянув на одну из дочерей, когда та хихикнула, – но надеюсь, что они не доставят много хлопот вашим домочадцам. Мы захватили с собой детей, потому что собираемся продолжить отсюда путешествие в Шотландию.

Обменявшись с гостьей обычными замечаниями по поводу путешествия, Диана почти успокоилась. Ее немало удивило, как могла эта приятная супружеская пара принадлежать к семейству Маллорен.

Затем маркиз, все еще безропотно державший на руках малыша, представил ее мужчине, столь же суровому, как он сам.

Приветствуя лорда Брайта, Диана подумала, что именно такими представляла себе Маллоренов.

Он был, пожалуй, самым красивым мужчиной, какого она когда-либо видела. Загорелый и стройный, с очень выразительными глазами и слегка ироничной манерой поведения, он мог покорить любую женщину. Но только не Диану. Жена лорда Брайта, маленькая, хрупкая, почти плоская, с рыжими волосами и веснушчатым лицом, производила менее приятное впечатление. Приветствуя их, Диана заметила, с какой любовью и даже страстью супруги обменивались взглядами.

– Да, – тихо сказал маркиз, словно угадав ее мысли. – Эта пара одурманена любовью. Должен предупредить вас, их пример может оказаться заразительным. В моем семействе такие отношения получили широкое распространение. Я, конечно, от этого защищен, а вот вы должны побережться.

– Я тоже защищена, милорд, уверяю вас.

Теперь надо было позаботиться о ночлеге для гостей.

Даже в таком большом доме не просто всех разместить. Сама Диана спала в апартаментах графа, а мать – в отдельной спальне, с тех пор как оставила свои прежние комнаты. Кто-то должен был расположиться в бывших покоях графини, и Диана решила не без ехидства, что там будет ночевать маркиз. Эти комнаты были обставлены в исключительно женском стиле.

Внезапно юный Артур потребовал, чтобы его поставили на ноги, и сразу побежал к рыжему малышу, который еще нетвердо стоял на ногах, держась за руку няньки.

– Это наш сын Фрэнсис, – сказал лорд Брайт, подхватил малыша на руки, и начал раскачивать, к величайшему удовольствию ребенка. – Леди Аррадейл, вы едва ли сможете запомнить, кто есть кто и кому принадлежит тот или иной ребенок, – продолжил он, играя с сыном. – Будем надеяться, что дети не станут слишком докучать взрослым.

Его жена улыбнулась, а Диана была поражена поведением лорда Брайта, так как считала, что мужчины такого сурового мрачного склада не могут быть любящими отцами!

Лорд Родгар подвел ее к последней карете.

– Боюсь, Порция права. Правда, ваш дом гораздо больше местных гостиниц, но надо сказать – многие из них приняли бы наше семейство без особого восторга.

Казалось, он был сама любезность. Диана растерялась, почувствовав опасность. Она не знала, чего ожидать от маркиза, как вести себя и как защищаться.

– Полагаю, вы уже знакомы с моей сестрой Элф, – сказал лорд Родгар, отвлекая Диану от ее мыслей и представляя другую пару. Действительно, во время одного из визитов в Лондон она имела удовольствие познакомиться с обаятельной леди Элфлед Маллорен.

– Позвольте представить лорда Уолгрейва, ее мужа.

Леди Элф была еще одной рыжей представительницей семейства Маллорен. Ее темноволосяй муж был красив, но казался таким же чопорным, как лорд Брайт. Почти родственные души! В этой компании он ничем особым не отличался.

Может быть, ей лучше примкнуть к лорду Уолгрейву, чтобы остальные не подумали, будто бы она стремится быть рядом с лордом Родгаром? Тем более что в светском обществе считалось дурным тоном, если супружеские пары не разлучались ни на минуту.

Правда, Маллорены не слишком придерживаются светских правил и поступают так, как им нравится. Как же ей быть?

По крайней мере Уолгрейвы были без детей. Диана знала, что есть еще один брат, лорд Синрик, но он и его жена, слава богу, находились в Канаде. Достаточно и тех, кто прибыл.

«Только три дня», – мысленно повторяла она как спасительное заклинание, ведя Уолгрейвов к дому.

– Вы не представляете, какое облегчение я испытала, когда закончилось это путешествие, – сказала леди Элф. – Я в интересном положении, и с трудом перенесла все неудобства.

– Вас мучит тошнота? – спросила Диана.

– Да, и приступы начинаются совершенно неожиданно. Так что я вынуждена буду иногда покидать компанию, и дай бог, чтобы это произошло вовремя.

– С вашей стороны очень благородно, что вы решили все-таки присутствовать на свадьбе.

– О, мы не можем пропускать семейные торжества, не так ли? – сказала она, улыбнувшись мужу.

– Разумеется, – ответил он, хотя Диана почувствовала, что он не вполне согласен с женой. Тем не менее положение супруга в семействе Маллорен обязывало его согласиться.

– Нам нравится такая решительность молодых людей, – сказала леди Элф, и Диана вспомнила, что эта женщина любила поговорить. – Я имею в виду женитьбу.

Диана удержалась от вопроса. Ей были известны от Розы некоторые семейные сплетни, и она подумала, не была ли вынуждена леди Элф поспешить к алтарю из-за своего интересного положения.

– И мне очень нравится север, – продолжала щебетать леди Элф. «Нет, не стоит спрашивать, – подумала Диана. – Следует помнить, что теперь эта женщина леди Уолгрейв». – Здесь так мило. Столько лугов и диких цветов! Какие холмы и какие открываются виды! Если бы я умела писать картины, то непременно запечатлела бы такую красоту. Кстати, я намереваюсь исследовать возможность развития промышленности в этих краях, поскольку мы здесь.

– Промышленности? – Диана решила, что она слишком увлеклась своими мыслями и не правильно поняла смысл сказанного.

– Я имею в виду фабрики по обработке шерсти, хлопковые мануфактуры и тому подобное.

Диана удивленно посмотрела на собеседницу. Поездка в Шотландию не являлась чем-то необычным, но создание промышленных предприятий...

– Это очень интересует меня, – сказала леди Элф и, кажется, лукаво улыбнулась. – Мы также хотим поехать вместе с Брайтом и Порцией посмотреть на акведук герцога Бриджуотера. Еще нас интересует порт в Ливерпуле.

Диана ответила что-то неопределенное, и ей начало казаться, что все это сон. Недаром ей уже снились кошмары по поводу этой встречи.

Она планировала устроить прием для пресыщенных южан, которые свысока смотрели на менее роскошный север. Но теперь не известно, чего ожидать от них. Может быть, маркиз захочет покорить ее тем, что предложит прорыть осушительный канал в торфяных болотах?

Диана огляделась вокруг. Нет, это не сон. Она почувствовала, что готова убежать и спрятаться на болотах на ближайшие три дня. Но она храбро призвала на помощь всю свою выдержку и, скрывая тревогу, проводила Маллоренов в дом, передав их заботам слуг. По крайней мере у нее появилась передышка.

Необходимо было пересмотреть планы на оставшийся день.

Сначала все должны отдохнуть в своих комнатах после путешествия. Затем обед – она уже распорядилась, чтобы ее место и место маркиза были на противоположных концах стола. После обеда – музыка и карты, которые должны занять мужчин, и таким образом она сможет избежать общества маркиза.

Внезапно раздался громкий крик, отразившийся эхом от высокого потолка, мраморных стен и колонн холла.

Маленький Артур, утомившись, закапризничал, а в таких случаях его чрезвычайно трудно было успокоить.

Малыш Фрэнсис, сидя на руках отца, тоже решил заплакать в знак солидарности. Когда лорд Брайт поспешил передать одной из служанок своего сына, разразившегося новым криком, Диана едва удержалась от того, чтобы не заткнуть уши руками.

Служанки быстро унесли младенцев. Встревоженные и немного смущенные родители поспешили вслед за ними. Крики стихли, и наступила тишина. Последними в дом вошли Уолгрейвы.

На крыльце остались стоять только маркиз и Диана.

Она повернулась к нему, чтобы напоследок сказать ничего не значащую любезность, но осеклась, увидев выражение его лица.

– Вы хорошо себя чувствуете, милорд?

Напряженный взгляд исчез, хотя Родгар был все еще бледен.

– Это всего лишь легкая головная боль, – сказал он, добавив с невеселой улыбкой: – Хочу заметить, в вашем холле потрясающая акустика.

Диана непроизвольно ответила ему также улыбкой, которая как бы говорила, что в этом безумном мире они единственные здравомыслящие люди.

Опомнившись, она поспешно ретировалась и скрылась в кабинете, где никто из гостей не мог потревожить ее.

Но это не помогло. Улыбка маркиза продолжала связывать их незримой прочной нитью, которая не оборвалась, даже когда она оказалась за плотно закрытой дверью.

Глава 5

В этот вечер за обеденным столом сидели четырнадцать человек: взрослые Маллорены, Роза, Диана, ее мать и несколько домочадцев. При этом маркиз занимал место, которое Диана уготовила для него, – на противоположном конце стола, по правую руку от матери.

И все же незримая нить продолжала связывать Родгара и Диану.

Она постоянно заставляла себя даже не смотреть на него и старалась сосредоточить свое внимание на других мужчинах – лорде Стине и лорде Брэнде.

За столом завязалась оживленная беседа. Маркиз не вступал в споры и лишь иногда позволял себе замечания, причем довольно остроумные. Диана, несмотря на свои намерения, все-таки поглядывала на него украдкой, продолжая поддерживать разговор с женщинами.

Маркиз, будучи частью большой семьи, заметно отличался от своих родных. Весь вечер Диана ловила себя на мысли, что он скорее походил на отца, чем на брата, хотя по возрасту был ненамного старше лорда Брайта.

– Вы хорошо себя чувствуете, леди Аррадейл? – спросил лорд Стин.

Диана улыбнулась через силу и положила себе на тарелку кусочек пирога.

– Да, конечно, милорд. Прошу прощения, немного задумалась. – Затем отважилась спросить: – Наверное, хорошо быть членом семейства Маллорен?

Он слегка скривил губы:

– По-моему, хорошо наслаждаться жизнью в уединенном местечке Девоншира.

Диана усмехнулась и перевела разговор на другую тему, но при этом не выпускала из поля зрения маркиза.

Он был элегантен, учтив, приятен в общении, и скорее всего многие любили его. И тем не менее что-то в нем вызывало неприязнь.

В конце концов она поняла, в чем дело.

Маркиз старался держаться особняком. К тому времени когда дамы оставили джентльменов, чтобы насладиться женским обществом за бокалом вина, Диана поняла, что Родгар, должно быть, очень одинок, как и она. Вероятно, это была та самая нить, которая связывала их и в то же время представляла собой некую угрозу.

За чаем Диана болтала с леди Элф и Розой, и через полчаса пикантных и забавных сплетен о светской жизни в Лондоне Элф попросила называть ее просто по имени. Диана почувствовала, что обретает новую подругу, и уже начала жалеть, что визит продлится всего три дня. Она бы не возражала, если бы мужчины подольше задержались, наслаждаясь бренди и нюхательным табаком, однако они вскоре присоединились к дамам. Диана предложила сыграть в карты, а леди Стин принялась музицировать на арфе.

Вскоре Роза села за клавесин, и лорд Брэнд присоединился к ней, чтобы поиграть в четыре руки, хотя не обладал такими же способностями, как его невеста. Слушая льющие звуки, видя их склоненные друг к другу фигуры и выразительные взгляды, Диана почувствовала глубокую зависть. Раньше она не представляла, насколько точным может быть выражение «красноречивые взгляды». Она тяжело вздохнула и оглядела присутствующих.

Всем ли довольны гости?

Держится ли маркиз все так же особняком?

Смотрит ли на нее мрачным взглядом, замышляя месть?

Ничего подобного. Он играл в вист с лордом Брайтом, Элф и лордом Уолгрейвом. Интересно, что партнером лорда Уолгрейва был маркиз, а не леди Уолгрейв.

Диана понаблюдала за игрой и, поскольку сама хорошо играла в карты, вскоре заметила, что лорд Брайт и маркиз обладали незаурядным мастерством. Несомненно, в семье им не позволяли быть партнерами.

Когда закончилась партия, маркиз поднял голову:

– Не хотите ли сыграть, леди Аррадейл?

Он начал подниматься из-за стола, но она стала возражать. Тогда поднялся лорд Уолгрейв.

– Пожалуйста, дорогая леди, выручайте меня. Я выгляжу цыпленком среди этих тигров. Его жена засмеялась и обратилась к Диане:

– В самом деле, это было бы очень любезно с вашей стороны. У мужа нет инстинкта самосохранения, иначе он не стал бы играть.

Поскольку лорд Уолгрейв уже заговорил с лордом Стином, бестактно было возражать. Диана заняла его место напротив маркиза.

Теперь между ней и Родгаром появилась еще одна связующая ниточка. Что это, случайность или преднамеренный сговор? Она отбросила последнее. Ведь она сама подошла к столу, и никто не мог знать об их стремлении сохранять независимость, так же как не мог заранее замыслить сделать их партнерами.

– Я не знала, что вист может быть опасным, – сказала с улыбкой Диана, пока Элф сдавала карты.

– Вы даже не спросили, какие у нас ставки в игре, – заметил маркиз, испытующе глядя на нее.

Она слегка пожала плечами. Никогда еще Диана и маркиз не были в более интимной ситуации, чем сейчас, сидя в непосредственной близости друг к другу.

– Так какие же у нас будут ставки, милорд? – спросила она, раскрывая веером свои карты.

– Мы играем не на деньги.

Диана удивленно подняла голову;

– Мы только ведем счет, – пояснила Элф. – Мой брат не разрешает играть на деньги в семье.

Диана посмотрела на маркиза – незримая нить между ними продолжала крепнуть.

– Разве рискованно играть в семье на деньги?

– Нисколько. Однако посмотрим, чем нам ответят, – сказал он, кладя карту, – у меня червонный туз.

Диана сделала свой ход, после того как соперники сбросили мелкие карты.

– А червонного короля у вас не найдется? – с улыбкой спросила она, забирая взятку.

– Найдется, – сказал маркиз, выкладывая карту.

Диана посмотрела на него:

– Может быть, скажете, что у вас есть еще и валет, милорд?

Его губы тронула легкая улыбка.

– Да, но только позже.

Ход снова перешел к ней. Маркиз не мог знать, что у нее на руках дама, пока она не пошла ею. Это была последняя червонная карта, и, похоже, он как бы принудил Диану выложить ее. Она также ловила на себе заинтересованные взгляды брата и сестры маркиза.

Кажется, он опять флиртует с ней! Но зачем? Каковы бы ни были его мотивы, к черту эти нелепые попытки. Она взяла последнюю взятку и спокойно улыбнулась маркизу:

– Партия наша, будь то на деньги или нет.

Маркиз собрал карты и начал тасовать их проворными длинными пальцами, на одном из которых сверкал большой рубин. Глядя на них, Диана внезапно подумала, каким было бы ее ощущение от их прикосновения, затем посмотрела на свои пальцы, унизанные кольцами.

Он начал сдавать карты.

– Я вовсе не настаиваю на своих правилах в вашем доме, леди Аррадейл. Если вы предпочитаете играть на деньги...

Она встретила с ним взглядом и снова улыбнулась:

– Все нет, милорд. Игра интересна сама по себе. Главное – мастерство.

– Я тоже так думаю, миледи, – сказал он, – и должен заметить, вы прекрасно играете.

Сердце Дианы вдруг бешено заколотилось, и она опустила глаза, сосредоточившись на своих картах. Кажется, она тоже кокетничает с ним.

Впрочем, надо продержаться всего три дня.

Она и маркиз снова одержали убедительную победу. Им явно везло в карты, хотя первую скрипку здесь играли мастерство и способность понимать друг друга. Она заметила, как Эльф и лорд Брайт многозначительно переглянулись, и хотела запротестовать: «Это ничего не значит. Это только игра».

Однако Диана не была уверена, так ли это на самом деле, и к тому времени, когда она отправилась спать, ее волнение по поводу спальни маркиза достигло наивысшей степени. Но ведь это обычная комната, и кто-то должен спать в ней, тем не менее, когда служанка приготовилась раздевать ее, она посмотрела на дверь в смежную комнату, испытывая желание заглянуть в нее.

Диана повернула ключ в замке и постучалась.

Затем открыла дверь и увидела его стоящим без камзола. С повязанным галстуком, застегнутым на все пуговицы жилетом он тем не менее выглядел немного растерянным.

И был явно удивлен.

Диана, скрывая волнение, улыбнулась с видом заботливой хозяйки.

– Я боялась потревожить вас, милорд, но мне хотелось убедиться, что у вас есть все необходимое.

Его взгляд на мгновение задержался на ней, затем скользнул дальше, где, как она поняла, он мог видеть ее кровать из черного дерева, прочную и явно предназначенную для мужчины. Он же был окружен интерьером, выполненным в белых, розовых и золотистых тонах. При этом маркиз в темно-серой одежде, придававшей ему демонический вид, странно выделялся на светлом, немного легкомысленном фоне.

– Гостеприимство Аррадейлов, как всегда, выше всяких похвал, миледи.

Кажется, она совершила явную глупость и теперь была готова провалиться сквозь землю, но убежать и захлопнуть дверь было бы еще хуже.

– Мы вынуждены использовать каждую комнату, милорд. Надеюсь, вы не испытываете неловкости в такой обстановке.

Он удивленно приподнял брови:

– Мне и раньше приходилось спать в подобных будуарах.

Диана покраснела и поспешно пояснила:

– Это была комната моей матери до кончины отца. Конечно, следовало бы переделать ее в более нейтральном стиле.

– Почему бы вам не подождать и не позволить будущему мужу самому выбрать оформление?

Диана решительно вздернула подбородок:

– Вы прекрасно знаете, у меня нет ни малейшего намерения выходить замуж.

– О да. – Он не сводил с нее глаз. – В таком случае вам самой следует поменять обстановку в этой комнате, как, впрочем, и в вашей.

– В моей? – Она оглянулась, как будто в ее комнате внезапно мог возникнуть беспорядок.

– У вас ведь не такой вкус, как у отца. Отделайте ее заново и тогда оставайтесь там.

Она снова повернулась к нему и обнаружила, что маркиз приказал своему слуге подвинуть большое зеркало так, что оно оказалось прямо перед ней. Неожиданно Диана увидела свое отражение на фоне разукрашенной белой двери. В своем палевом платье с кремовыми кружевами, в жемчугах, она была под стать его комнате и резко контрастировала со своей комнатой позади нее.

– Я не хочу иметь спальню в бело-розовых тонах, – сказала Диана в большей степени самой себе.

– У вас и богатство, и власть, и никто не мешает вам сделать свой выбор.

Диана продолжала стоять, глядя на свое отражение в неподходящем интерьере – словно светлое пятно на темном фоне.

– Полагаю, вам как хозяйке больше не о чем беспокоиться, леди Аррадейл. Боюсь, завтра нам придется подняться рано утром: начнутся свадебные торжества, – заверил ее маркиз.

– Да, конечно, – отозвалась она. – Спокойной ночи, милорд.

Он поклонился. Это был обычный поклон, но ей показалось, что в него вложили особый смысл.

– Спокойной ночи, леди Аррадейл. Хотя обстановка в вашей комнате довольно мрачная, пусть ваши сны будут светлыми.

Он закрыл за ней дверь.

Она повернула ключ.

«А ваши – темными, черт вас возьми!» При этом она почему-то не испытывала злости, и глубоко в душе у нее вдруг шевельнулась мысль, не оставить ли дверь незапертой.

Безумство. Полное безумство! Разве она не решила держаться от него подальше?

Тем не менее, когда платье было снято, а затем и корсет, Диана не могла отделаться от безумных мыслей.

Дверь оставлена незапертой.

Ночью лорд Родгар входит в ее спальню.

Ложится в ее постель, прикасается к ней своими длинными умелыми пальцами.

Наверное, он будет, как всегда, холоден и невозмутим. Не проявит пыла или даже поддельной страсти. От этих мыслей по телу Дианы пробежала дрожь. Дрожь желания.

Вполне возможно, она могла бы уступить. Поддаться соблазну и в конце концов познать тайну физической близости мужчины и женщины, не теряя достоинства и выдержки.

Она снова вздрогнула и накинула на себя плед, который ей подала горничная. Надо выбросить из головы эти безнравственные, опасные мысли, пока они не погубили ее.

И все же они не покидали ее, продолжая волновать, оттого что ей хотелось видеть этого необычного мужчину в своей постели.

Глава 6

Свадебные торжества прошли превосходно, несмотря на то что после обручения прием был устроен в доме родителей Розы. Диана тревожилась, так как Конистон-Холл был простым сельским домом. Он принадлежал процветающему фермеру и был достаточно большим, хотя и без просторных комнат для приема гостей, тем более знатных.

Она предложила Аррадейл-Хаус, но все отказались. Главным доводом послужило то, что благородная семья Маллоренов должна принять новых родственников такими, какие они есть.

И Маллорены согласились. По случаю свадьбы местные фермеры принарядились, и вскоре приехавшие гости смешались с ними, чувствуя себя вполне непринужденно. Они даже присоединились к сельским танцам в вычищенном и украшенном амбаре. Диана тоже танцевала – сначала с приходским священником, затем со сквайром Хобвиком, деверем Розы Гарольдом Давенпортом, а также с управляющим своего поместья. Все это время она с нетерпением ожидала, что вот-вот появится маркиз и тоже пригласит ее на танец.

Однако он не появился, и когда Диана, желая утолить жажду, вернулась в дом, где царила суматоха, она увидела маркиза сидящим в гостиной с местными почтенными джентльменами. У нее появилось дерзкое желание вызволить его из этого общества и увести туда, где развлекалась молодежь. Ведь он еще пока не старик.

Диана отбросила это нелепое намерение – надо перестать все время думать о нем! – и присоединилась к дамам в другом конце гостиной, где служанка разносила приправленный имбирем лимонад.

Ледяной напиток оказался очень кстати. Диана сделала глоток и прислушалась к разговору дам, не переставая наблюдать за лордом Родгаром.

Маркиз нисколько не пытался казаться своим среди местных жителей. Разумеется, нет смысла притворяться. Его окружала некая аура отчужденности, и все знали его высокое положение и могущество, хотя он не старался подчеркивать это.

Он выбрал довольно скромную одежду. Коричневый костюм из грубой оленьей кожи был, однако, скроен и сшит в Лондоне. Оборки на воротнике и рукавах были из полотна, а не из кружев. Даже простой наряд выделял его среди окружающих. Местные мужчины, надевшие все самое лучшее, отнюдь не выглядели лучше или естественнее.

Многие из них постоянно носили пудренные парики и, следуя давней моде, брили головы. Это было проще, чем следить за собственными длинными волосами и прятать их, когда с годами они редели. У лорда Родгара, как и у всех мужчин Маллоренов, были отличные волосы, и в данном случае он предпочел обойтись без парика и пудры, стремясь выглядеть естественно, и все же явно отличался от остальных мужчин.

Густые темные волосы маркиза были зачесаны назад над высоким лбом и аккуратно стянуты на затылке черной лентой. Если их распустить, они, наверное, будут пружинить под пальцами...

Диана отвернулась и попросила еще бокал лимонада. Она прижала его на мгновение к щеке, стараясь прогнать мысли о маркизе, но снова не смогла удержаться от взгляда украдкой. Ей трудно было отказаться от желания изучить его получше.

Строгие черты лица с изящными скулами говорили о сильной воле. Орлиный нос и темные брови вразлет придавали лицу нечто демоническое.

Глаза были посажены глубоко, отчего, вероятно, и создавалось ощущение властности. Темные ресницы также приковывали внимание. Рот мог показаться неприветливым, однако время от времени складки в уголках его губ выдавали сдержанную, но удивительно притягательную улыбку.

Мужская беседа внезапно перешла в спор между двумя фермерами, и маркиз посмотрел в ее сторону. Диана поспешно перевела взгляд на женщин, чувствуя, как лицо ее заливают краской. Случайно ли он так быстро повернулся или знал, что она наблюдает за ним? Кое-кто определенно заметил это. От кухни Розы не укрылось смущение подруги.

С бокалом в руке она подошла к Диане.

– Если ты будешь так смотреть на мужчину, наверняка поползут сплетни.

– Не говори глупости.

Роза увела ее в небольшую комнату подальше от посторонних глаз.

– Элф уже задавала мне несколько наводящих вопросов.

– Обо мне и маркизе? Странно.

Роза хорошо знала свою кухню и ее трудно было обмануть. Диана покинула вместе с ней комнату и направилась по коридору на свежий воздух.

– Он очень привлекательный мужчина, – сказала Роза, когда они вышли наружу. – Красивый... и хороший фехтовальщик.

Диана остановилась и повернулась к ней.

– Это несправедливо. У него есть много других достоинств, помимо этого. – Кухня удивленно подняла брови, и Диана мысленно выругала себя за свою несдержанность. – Черт возьми, Роза, я испытываю к нему только жалость.

– Жалость... – недоверчиво повторила Роза. – К маркизу Родгару?

– Ты, как и многие, плохо думаешь о нем! А ведь говорила, что именно он помог тебе. Ты должна быть благодарна ему.

– Да, но...

– Он великолепный, благородный мужчина и заботится об Англии, однако... – Зная, что потом будет жалеть о сказанном, Диана уже не могла остановиться. – Он одинок, Роза. Разве ты не видишь? Он создал прекрасную семью, но сам не стал ее частью...

– Он принадлежит нашей большой семье.

– Да, но не как родной брат, а болезнь матери не позволяет ему создать свою собственную семью. Мне близки его переживания. У меня ведь тоже никогда не будет своей семьи.

– Тебе ничто не мешает создать ее...

Диана не обратила внимания на эти слова.

– Его талант, его положение отдаляют его от остальных. Много ли найдется людей, чувствующих себя с ним наравне? И он тоже не позволяет себе беспечности.

Роза слушала ее, нахмутив брови.

– Но зато маркиз известен всей Англии. На улице его узнает каждый.

Диане тоже были хорошо известны все прелести такой популярности. Несомненно, его портреты, как, впрочем, и ее тоже, изображались даже на вывесках гостиниц. Действительно, один из ее портретов висел снаружи на гостинице «Графиня Аррадейл» в Рипоне. Изображение не имело полного сходства, но было достаточно близко к оригиналу: она не могла спокойно путешествовать по северу.

Диана вспомнила, как ей пришлось прибегнуть к маскировке в прошлом году, когда она изображала прыщеватую служанку Розы. Тогда она впервые встретила с маркизом Родгаром...

– Кто его самые ближайшие друзья?

«А мои?» – эхом отозвалось в ее голове, и она снова направилась в амбар, где продолжались танцы.

Да, у нее был широкий круг знакомых, и ее хорошо знали в этих местах, но кого можно считать настоящим другом? Только Розу, но с сегодняшнего дня у Розы начинается новая жизнь, которая полностью поглотит ее.

– У него есть великолепная любовница, – сказала Роза.

Сердце Дианы на мгновение замерло, но она быстро пришла в себя.

– Его не беспокоит, что через нее проявится его дурная наследственность?

– Поговаривают, она бесплодна.

– Это очень удобно. – Диана вдруг осознала, что снова оказалась поглощенной мыслями о маркизе и его любовных связях. Эти навязчивые мысли были похожи на тернистые дебри, которые вставали на ее пути, куда бы она ни шла.

– Она удивительная женщина, – продолжала Роза. – И одевается на иностранный манер.

Что-то вдруг кольнуло Диану.

– Ты говоришь, Маллорены представили ее тебе? Как даму полусвета?

– Конечно нет. На самом деле мне не следовало называть ее любовницей. Есть только намек на это. Она ученый, поэтесса и держит несколько художественных салонов для избранных. Я была в одном из них с Брэндом.

Ученый и поэтесса. Хотя Диана тоже была хорошо образована, ни одним из этих достоинств она не обладала. К своему ужасу, она ощутила болезненный укол ревности.

Чрезмерное любопытство – плохая черта, но ревность гораздо хуже!

– Значит, она очень умна? – спросила Диана только для того, чтобы сказать что-нибудь. – Стало быть, это привлекает маркиза в женщинах.

Они подошли к распахнутым дверям, где их встретили звуки веселой музыки.

– У них, конечно, много общего, – продолжала Роза. – Элегантность. Интеллект. Они оба выглядят такими самоуверенными, как пушистые аристократические коты.

– Коты? – удивленно переспросила Диана. – Трудно представить, чтобы лорд Родгар устроился на чих-либо коленях и мурлыкал.

Роза едва удержалась от смеха.

– Ну, не знаю. Возможно, порой ничто человеческое ему не чуждо.

Диана улыбнулась через силу и тут же залилась краской.

Мужчина на чих-то коленях? И мурлыкает?

Неужели лорд Родгар способен на такое?

Диана не могла представить себе этого. Несмотря на прочитанные книги весьма откровенного содержания, она чувствовала себя несведущей в подобных делах, и подсказанные воображением картины не давали ей покоя...

Внутри амбара громко звучали флейта, скрипка и барабан; счастливые пары лихо скакали в танце. Некоторые сидели вдоль стен и болтали. Диана заметила, что несколько молодых пар устроились в укромных уголках и, улучив момент, обменивались любезностями или целовались. Один из деревенских парней даже потерял голову о голову своей подруги, ну совсем как это делают коты...

– Ну как? – спросила Роза.

– Мне все это не интересно, – поспешно возразила Диана, скрывая смущение. Наблюдая за стайкой ребятишек, она решила высказать еще одно замечание: – Я видела маркиза со своим маленьким племянником.

– Удивительная картина, не правда ли? Весьма трогательная. Младенец в лапах тигра. Но кажется, он искренне любит детей.

В это время раскрасневшиеся дочери лорда Стина с сияющими глазами присоединились к танцующим взрослым, и Диана заметила, что даже малыш Артур притопывает ножкой в такт музыке вместе с другими маленькими детьми.

Рыжеволосый отпрыск лорда Брайта спал на руках матери, которая сидела с двумя местными матронами, как заправская жена фермера.

Одна из дам, миссис Ноулсворт, отвлеклась, глядя на маленькую девочку, которая подбежала к ней с жалобой.

Приплясывающий малыш, кажется, ребенок ее второй кузины, Сьюки, споткнулся и упал, но его тут же подняли и успокоили...

Это был другой мир.

Мир матерей и детей.

Не для нее.

И никогда не будет ее миром, так как она занимает высокое положение и имеет привилегии, какие существуют лишь для немногих женщин.

– Ты права, – решительно сказала Диана. – Маркизу следует жениться. Странно, что никто до сих пор не убедил его в этом.

– Даже несмотря на то, что его мать сошла с ума?

– Все-таки стоит рискнуть.

– Кажется, лорд Брайт пытался сделать это не так давно. Думаю, это была не очень приятная миссия.

Диана хотела узнать подробности, но в это время в амбар вошел лорд Брэнд. У Дианы дух захватило при виде того, с каким выражением глаз он посмотрел на свою невесту.

– По-моему, твой муж горит нетерпением, Роза.

Роза повернулась – на ее раскрасневшемся от счастья лице засияла улыбка. Она рассмеялась и протянула руки навстречу мужу.

– Мы терпели почти год, не так ли, милорд?

Диана знала, что после короткой вспышки запретной страсти они согласились подождать до свадьбы.

Лорд Брэнд, едва сдерживая свой пыл, поднес обе ее руки к своим губам.

– За прошедший год, миледи, мое терпение окончательно истощилось.

Оба замерли на мгновение подобно статуям. Диана поняла, что оба горят пылким желанием. Может, стоит лишиться всего, чтобы мужчина смотрел на нее так?

Хотя бы раз в жизни.

– Мне пора, – сказала Роза, прильнув к мужу. Затем протянула Диане руку: – Спасибо за все, что ты сделала для меня. И... – Она оторвалась от Брэнда и крепко обняла свою кузину, – будь счастлива, Диана! Что бы ни случилось, будь счастлива. Видишь, это вполне реально. Счастье можно найти. Желаю тебе быть такой же счастливой, как я.

Диана тоже крепко обняла подругу, едва сдерживая слезы.

– Конечно, я буду счастливой! – сказала она. – Можно сказать, я уже счастлива. Ты же знаешь, наши вкусы часто не совпадали. Я получаю удовольствие от своей власти, управления делами и устройства больших приемов. Мне также нравится заниматься банковскими счетами и вопросами юриспруденции. – Она улыбнулась. – Я буду очень счастлива в роли великой госпожи севера, управляя своим миром.

Роза лишь покачала головой и поцеловала Диану в щеку. Затем она позволила мужу увести ее, и они направились к запряженным лошадям. До нового дома молодоженов в Уэнскоте было не так уж далеко.

Диана остановила музыку и попросила гостей приготовиться осыпать молодых зерном и цветами, а сама, приподняв юбки, побежала к дому. Вернувшись с приготовленной корзиной, она стала раздавать собравшимся цветы.

Она с улыбкой поднесла маркизу корзину, не надеясь, что он примет участие в старинном свадебном обряде, но, к ее удивлению, он обеими руками схватил охапку цветов и, подойдя к Брэнду и Розе – они прощались с родителями, – осыпал голову брата.

Брэнд повернулся к нему, смеясь, притворно выражая недовольство и смахивая лепестки со своих волос. Затем крепко обнял брата. Совершенно неожиданно, по крайней мере для Дианы, маркиз также крепко обнял Брэнда и, на мгновение склонив голову, прижался к его щеке.

Диана быстро двинулась дальше, предлагая цветы, едва сдерживая слезы. Что бы это значило? Она ничего не могла поделать с собой.

Диана взяла последнюю горсть цветов и бросила их на Розу, когда счастливая пара тронулась в путь. Внезапно она осознала, что прощается со своей ближайшей подругой.

– Вы воспринимаете свадьбу как трагедию, леди Аррадейл?

Диана повернулась и увидела рядом маркиза.

– Вовсе нет, милорд.

– Значит, это слезы счастья.

– Я не плачу, – сказала она, хотя к горлу подступил ком.

– Слезы не всегда бывают видны.

– Вы стали рассуждать как метафизик, милорд.

– Возможно, сущность нашего бытия имеет метафизический характер, миледи.

– Но если наша сущность недоступна нашему восприятию, мы – как пушинки на ветру.

– А разве вы никогда не чувствовали себя подобным образом?

Диана глубоко вздохнула: именно в таком состоянии она пребывала сейчас.

– А вы?

Это вырвалось у нее невольно. Хотя она могла видеть некоторые его слабости, ей трудно было представить, чтобы маркиза сдуло ветром. Даже ураганом.

– Нас ждут кареты, – сказал он, беря у нее из рук корзину. – Самое лучшее, что я мог сделать, так это привязать себя к скале, миледи, хотя порой даже скалы оказываются ненадежными. Думаю, вы только что потеряли кузину.

Она не осталась в долгу:

– А вы потеряли брата. – Кажется, она попала в точку. – Последнего брата, – продолжала Диана с неожиданным осознанием того, что произошло. – Теперь все ваши братья и сестры, за исключением вас, обручены, не так ли, милорд?

Если это и был удар для него, он быстро пришел в себя.

– Обручить их всех было крайне тяжелой задачей, но, как видите, вполне выполнимой.

– Кого же теперь вы будете сватать?

– Теперь все свое внимание уделю стране, дорогая леди.

– С кем же вы хотите посватать Британию?

– Хотя бы с миром. Разве длительный период мирного существования не кажется вам желанным? – Он передал корзину прислуге, но при этом достал что-то из нее. Это был красный цветок дикого мака. Мак способствовал спокойному сну или проявлению опасных наклонностей.

– Мир – это превосходно, – сказала Диана.

– Вы не жалеете о потере возможности захватить французские владения?

– А вы?

– Думаю, цена была бы слишком велика.

С легкой улыбкой маркиз вставил стебель цветка ей за корсаж, так что он, щекоча, проник глубоко в ложбинку между грудей, а сверху остались красные лепестки на фоне белых кружевных оборок.

Диана не воспротивилась.

Она заглянула в его глаза и заметила, что они были не темно-карими, а цвета темно-серой стали.

– Чего вы хотите от меня, милорд?

Он что-то тихо произнес по-гречески.

– Аристотель, – сказала Диана.

Он был приятно удивлен.

– Гораздо легче учить других, чем себя, – перевела Диана. – Более удобно судить поступки других, чем наши собственные.

Немного помолчав, маркиз сказал:

– Ну разумеется, имея единственную дочь, которая должна стать наследницей, ваш отец постарался дать вам мужское образование.

– И это было скучнейшим занятием. Впрочем, – весело добавила она, – иногда эти труды вознаграждаются.

Его губы тронула легкая улыбка.

– Вы напомнили мне, леди Аррадейл, что нельзя недооценивать женщин.

Они направились к каретам.

– Думаю, таким напоминанием могла бы служить поэтесса Сафо.

– Сафо – исключение. Я имел в виду обычных женщин.

Она удивленно повернулась к нему:

– Вы считаете меня обычной?

– Прошу прощения, я допустил бестактность. Так к какому же типу женщин вы себя относите, леди Аррадейл?

– Милорд, лучше направьте свой микроскоп на себя.

Диана резко повернулась и пошла прочь. Садясь в карету с помощью лакея, она порадовалась, что мужчины едут верхом и никто из них не стеснит ее и тетю Мэри. Она сама тоже с удовольствием поехала бы верхом, но, отправляясь на свадьбу, решила, что экипаж более соответствует положению титулованной аристократки на таком торжестве, и сейчас не жалела об этом.

«Обычная женщина?» – с обидой подумала Диана, устраиваясь рядом с тетушкой. По его мнению, она всегда занималась в основном хозяйственными делами, однако он наверняка не забыл рискованные события минувшего года, особенно когда она держала его на мушке пистолета.

Было бы намного легче перестать думать о нем, если бы она не испытывала волнующего чувства. Диана посмотрела на красный мак, который очень гармонировал с ее бледно-желтым платьем с кремовой отделкой, и дотронулась до ярких лепестков.

Довольно дерзкий поступок со стороны маркиза. Он должен что-то означать.

Но что?

Этот человек никогда ничего не делал без определенного умысла.

Да, лорд Родгар действительно был похож на кота. Но не на домашнего кота. Вовсе нет. Такие огромные хищные коты не лежат на коленях и не мурлыкают.

Они охотятся и пожирают свою добычу.

* * *

Родгар старался не обращать внимания на карету, которая, покачиваясь, двинулась по дороге в Аррадейл. Пожалуй, с его стороны было большой глупостью устраивать эту игру с цветком. Счастливые события часто делают человека беспечным, заставляют терять осмотрительность, особенно такие веселые деревенские свадьбы, как эта.

Он смотрел на улыбающиеся простые лица фермеров, на старых друзей, на близких родственников и на знакомых соседей. Это был другой мир, с которым он соприкасался, но никогда не принадлежал ему с самого рождения.

Этот мир был также не для Дианы, хотя она здесь выросла и воспитывалась.

Он пожал плечами и направился к стоящим наготове лошадям. Сегодняшний день оказался ненапрасным: он узнал кое-что новое о графине Аррадейл. Привлекательная, умная девушка и, по-видимому, вполне образованная. Ему удалось выяснить, что она не оставляет

без внимания ни одно деревенское событие, и, хотя не всем это нравилось, никто не мог упрекнуть ее в недостатке энергичности или несправедливости.

И она постучалась в его дверь прошлой ночью.

Уже сидя в седле, он пришел к заключению, что леди Аррадейл гораздо опаснее, чем он думал, и что самое опасное – его влечение к этой женщине.

Глава 7

Вернувшись в Аррадейл-Хаус, Диана проследила за тем, чтобы гости могли спокойно переодеться и отдохнуть в своих комнатах перед обедом. Убедившись, что все в порядке, она пошла в свою спальню.

Здесь Диана попыталась собраться с мыслями. Недовольная собой, она упрекала себя за нерешительность и главным образом за опасные мысли, которых раньше у нее не было.

В этот вечер после обеда также будут музыка и карты, а завтра надо устроить увеселительные прогулки на свежем воздухе: рыбалку на реке, катание на лодках по озеру, показать гостям местные водопады, если это будет интересно. А послезавтра они, и главное – он... уедут.

Маркиз скоро покинет Аррадейл, так почему бы не позволить себе некоторые вольности? Немного пококетничать с ним и, быть может, даже сорвать всего лишь один безобидный поцелуй? Жаль, если этого не случится.

Устав от жары и пыли, Диана приказала служанке приготовить ванну. Затем, бодрая и свежая, она надела свободное шелковое платье.

А теперь пора заняться делами. В будуаре Диану ожидала стопка бумаг. Она села за письменный стол и заставила себя сосредоточиться только на них.

Она бегло просматривала бумаги, ставя свою подпись там, где требовалось, а некоторые откладывала в сторону, чтобы заняться ими позже, когда будет время. Такая работа успокаивала ее, пока она не дошла до письма от своей второй кузины, сообщавшей ей как главе семьи о предстоящей помолвке. Неужели весь мир стремится к браку, в то время как она мечтает только о поцелуе?

Диана положила письмо на стол.

Только ли о поцелуе?..

Сможет ли она сдержать разгорающееся в ее сердце пламя?

Родгар, в штанах и рубашке с расстегнутым воротом, находился в цветистом будуаре, являвшемся частью его апартаментов, занимаясь корреспонденцией, присланной Каррадерзом. Среди обычных писем был также доклад о том, что происходит в Париже, и о действиях исполняющего обязанности французского посланника в Лондоне. Маркиз нахмурил брови, узнав, что Дейон сумел добиться благосклонности королевы. Надо поскорее вернуться в Лондон и разобраться с этим.

Он вскрыл следующее письмо с большой сургучной печатью и обнаружил, что оно написано самим королем. Однако в послании не содержалось требования его обязательного присутствия при дворе. Родгар задумался, вспомнив о своем разговоре с леди Аррадейл. Он откинулся на спинку кресла, безотчетно любясь в окно красивым пейзажем.

Королю Георгу следовало бы уделять больше внимания королеве, а не графине, но по какой-то причине тот никогда не упускал ее из виду, а это могло привести к большим неприятностям...

В дверь постучали, и маркиз быстро сложил письмо.

– Войдите.

Он ожидал увидеть графиню, но в комнату торопливыми шагами вошла его сестра Элф с улыбкой на лице, которая, однако, не могла скрыть озабоченности.

– Чудесная свадьба, не правда ли? – заговорила она, но затем вдруг замолкла и оглядела комнату в розовых и белых тонах. – О мой бог.

– Это бывшие покои вдовы, – спокойно пояснил Родгар. – Впрочем, розовый цвет очищает мои мысли. Если ты пришла для того, чтобы сообщить о своем намерении разорить нашу семью покупкой нового вечернего туалета, то я только улыбнусь.

Она рассмеялась.

– Я полагала, что в этом доме нет больших апартаментов... – Она снова оглядела комнату. – Бей, можно я загляну в спальню?

Он поднялся и открыл для нее дверь. Элф с любопытством оглядела массивную кровать, розовые драпировки с херувимами, белые стойки балдахина с резными цветами и покрывало, отороченное крупными кружевами.

– Может быть, поменяемся? – сказала она наконец. – Так и хочется предаться неистовой страсти на этой непорочной кровати.

Родгар засмеялся.

– Возможно, в этом есть резон. Должен сказать, на меня она не оказывает такого влияния. – В то же время им вдруг овладели запретные мысли о графине.

– Очень странно, – заметила Элф, садясь в кресло с гнутыми ножками.

– Вероятно, мне удастся сохранять спокойствие благодаря холодным напиткам, – ответил Родгар, наполняя стакан из серебряного кувшина, стоявшего в керамической вазе со льдом. – Хочешь лимонада? – спросил он.

– О, с удовольствием! – Она сделала глоток прохладного напитка. – Откуда это у тебя?

– Я привез лимоны с собой.

– Ты не рассчитывал, что графиня тоже запаслась ими?

– Я подумал о жаре и вспомнил о своем пристрастии к лимонаду. Элф, что привело тебя ко мне в этот дамский будуар?

Сестра сделала еще глоток, испытывая странное волнение, хотя не боялась разговора с братом. Правда, ей никогда прежде не приходилось вмешиваться в его личные дела.

– Мне очень понравилась леди Аррадейл, – сказала она наконец. – Я видела, как ты украсил ее корсаж цветком, Бей. Надеюсь, ты не собираешься флиртовать с ней?

Он спокойно посмотрел ей в глаза.

– А если и так?

– Я буду возражать.

– Но почему ты против? Уж не думаешь ли ты, что я могу погубить ее? Да и она не из тех, кто допустит это.

– Есть много способов.

– И какой из них вызывает у тебя опасения?

Элф задумалась на миг и сказала:

– Ты можешь разбить ей сердце.

– По-моему, Элф, она относится к моим поступкам, как к обыкновенному флирту.

– Но зачем ты флиртуешь с ней? Я кое-что слышала о событиях прошлого лета. По крайней мере тогда она одержала верх над тобой...

Родгар удивленно приподнял брови:

– Ты думаешь, я намереваюсь мстить ей страшной мстью?

Она внимательно посмотрела на него.

– Нет, но... как-то наказать.

– Заставить несчастную влюбиться в меня, а потом, жестоко посмеявшись, бросить ее? Элф, побойся бога!

Она улыбнулась, чувствуя, как ее щеки начинают пылать.

– Тогда почему ты делаешь это? Ведь мы уедем послезавтра.

Он пожал плечами:

– Может быть, именно поэтому. Свадебные торжества вызывают желание пофлиртовать, а леди Аррадейл и я остались единственными не скованными семейными узами людьми, не считая, конечно, вдовы.

– Вот и постарайся проводить побольше времени с вдовой.

– Увы, но она хочет, чтобы я женился на ее дочери.

Элф вздрогнула.

– Нет ничего более нелепого.

– Нелепого?

Она нахмурилась.

– Не пытайся уверить меня, что ты наконец решил найти невесту, и именно здесь.

– Ни в коем случае. Просто мне любопытно узнать, почему ты считаешь это нелепостью.

Элф махнула рукой.

– Если Диана надумает выйти замуж, хотя клянется, что никогда не сделает этого, ей понадобится человек, который сможет распорядиться всем имуществом и взять на себя ответственность за ведение хозяйства здесь, на севере, на этой земле. А тебе нужна женщина, которая стала бы хозяйкой в твоём доме, на юге.

– Тебе нечего опасаться. Я просто оказываю внимание даме.

Однако Элф не покидало гнетущее чувство.

– В таком случае не стоит оказывать ей чрезмерное внимание, Бей. Она ступила на скользкую дорожку и может, сама того не желая, поддаться искушению. А по словам почти всех женщин, ты воплощение дьявола-искусителя.

Родгар рассмеялся, качая головой.

Сестра поднялась.

– Иногда я думаю, сознаешь ли ты силу своей власти.

Он тоже учтиво поднялся, чтобы открыть ей дверь.

– Кажется, я научился достаточно хорошо оценивать свои возможности.

– Но не в полной мере, иначе знал бы, в какой соблазн вводишь добродетельных женщин.

– Постараюсь учесть это и впредь быть более осмотрительным, – сказал он, закрывая за ней дверь.

Элф задержалась в коридоре, задумчиво глядя на большую греческую вазу и не видя ее. Слова брата показались ей достаточно убедительными, но что-то не давало ей покоя. Она постучалась в соседнюю дверь.

Ей открыла полная широколицая служанка.

– Да, миледи?

– Я хотела бы поговорить с графиней, если это возможно.

– Элф? – послышался голос Дианы. – Входите, пожалуйста.

Служанка широко распахнула дверь, и Элф увидела Диану, поднимающуюся с дивана, в свободном одеянии ярко-зеленого цвета.

– Прошу прощения, кажется, вы отдохали.

– Лучше всего отдыхать беседуя, – уверила ее хозяйка, указывая жестом на уютный диванчик у окна. – Хотите лимонада?

Элф взглянула на такой же, как у Родгара, серебряный кувшин в такой же керамической вазе со льдом.

– С удовольствием.

Служанка подала напиток, и Диана отпустила ее:

– Можешь быть свободной, Клара, пока мне не потребуется одеваться.

Элф сделала глоток.

– Лимонад очень освежает в жаркую погоду, не так ли?

– О да. Ваш брат оказал мне большую услугу, захватив с собой на север запасы лимонов, иначе нам пришлось бы сейчас страдать от жары.

– Бей очень предусмотрительный человек.

Диана усмехнулась.

– Слишком скромно сказано. Он просто замечательный человек. – Эти нарочито небрежные слова не могли обмануть Элф.

Диана была одного с ней возраста – двадцати шести лет, – но тем не менее казалась старше, поскольку имела больше опыта и несла на своих плечах груз ответственности. Она избегала поклонников в течение нескольких лет, и никто не был опасен для нее, даже Бей. И все же, хотя волевой подбородок и твердый взгляд свидетельствовали о ее силе, мягкие губы и едва уловимая грусть в глазах говорили Элф об обратном.

Она не могла быть полностью уверена в своих предположениях, но хорошо знала, как порой сумасбродные желания лишают разума самых целомудренных женщин.

Диана подняла голову.

– О чем вы задумались?

– В прошлом году, – сказала Элф, решив сжечь мосты и напрямую поговорить с графиней, – я потеряла свою невинность. – Диана удивленно приоткрыла рот. – Я так устала беречь ее! Быть все время недотрогой. Это ужасно трудно. Я имею в виду Форта.

– Разве он не хотел подождать до свадьбы?

Элф усмехнулась:

– Форт? Нет. Он... О, это слишком сложно. Прежде всего ему не нравятся Маллорены. С моей стороны было безумием выбрать его из всех мужчин.

Выражение глаз Дианы говорило о том, что она понимала, к чему клонит Элф.

– И тем не менее все завершилось свадьбой. Счастливый исход, не так ли?

– Мы поженились спустя четыре месяца, пройдя через многие неприятности, – сказала Элф. – Все могло завершиться иначе, и мне повезло, что не возникло никаких проблем, связанных с ребенком.

При этих словах щеки Дианы заметно порозовели.

– Значит, ваш брат заставил его жениться, и потому вы благополучно вышли из затруднительного положения?

– Я не вышла бы замуж за Форта только по этой причине, и Бей, как и все остальные мои братья, включая даже Сина, единодушно придерживались мнения, что я не вправе насильно тащить Форта к алтарю.

Диана внимательно посмотрела на нее.

– Лорд Родгар знал о том, что вы сделали? И как он поступил?

– Прочел мне короткую, но внушительную лекцию о том, как надо вести себя. – Элф достала носовой платок, отделанный кружевами. – Я боялась за Форта, но не за себя. Я знала, что Бей никогда не отвергнет меня и не станет наказывать.

Диана опустила глаза и провела рукой, унизанной кольцами, по зеленому шелку своего наряда.

– Следует ли мне воспринимать это как предостережение по поводу девичьего нетерпения? – Она подняла голову. – Однако ваш грех привел вас к счастливому браку.

– Но так не всегда бывает. – Элф наклонилась и коснулась руки своей новой подруги. – Я беспокоюсь за вас, Диана. Прошу прощения, если мое участие покажется слишком назойливым, но я хорошо понимаю ваши чувства и знаю, какие опасности вас подстерегают. Советую следовать традиционным путем. Ручаюсь, вам понравится положение замужней женщины.

Диана высвободила свою руку.

– Уверена, это восхитительно, – сухо сказала она. – Однако цена этого удовольствия слишком высока для меня.

«Надо же! – подумала Элф. – Диана так же неприступна, как и Бей». И все же она продолжала убеждать Диану.

– Вы по-прежнему останетесь графиней, выйдя замуж.

– Но уже не госпожой. Поверьте, Элф, как только мужчина становится мужем, он приобретает все права на графство, и для окружающих именно он является хозяином. Большин-

ству женщин, как правило, нечего терять, а я не хочу расставаться со своим положением. Я не выйду замуж, несмотря на все прелести супружества.

До сего момента графиня Аррадейл выглядела приятной общительной женщиной, но сейчас она представляла собой полную решимости и железной воли особу, достойную графского титула. Ничего неожиданного в этом не было, но Элф была поражена и в то же время обеспокоена.

Поднявшись с дивана, она сказала:

– В таком случае вы должны быть осторожны. У меня есть одна вещь, которая может помочь вам. Я пришлю ее со служанкой. – Она помолчала немного, понимая, что разумнее всего было бы закончить разговор, но не удержалась: – К сожалению, мы, женщины, не можем обойтись без мужчин, особенно когда ни разу не испытали настоящей близости. А это, моя дорогая, довольно скользкая дорожка.

Диана также встала.

– Роза говорила мне то же самое. Напрасно она полагала, что может уступить Брэнду и оставаться в дальнейшем хладнокровной, не поддаваясь чувствам...

– Брэнд способен пробудить чувства даже в каменной статуе. Мои братья все очень опасны в этом отношении. – И с этими словами Элф вышла из комнаты.

Возвратившись в свою спальню, она отыскала экземпляр маленькой книжки, которую она и Сафо опубликовали анонимно и постарались распространить как можно шире. Это был небольшой трактат о том, как женщины могут уменьшить риск забеременеть. Элф завернула его в бумагу и отослала Диане.

Разумеется, Бей знал все эти способы и не стал бы рисковать репутацией женщины. Если бы даже Диана захотела познать с ним неизведанное, Бей не пошел бы у нее на поводу, тем более что осталось всего полтора дня.

* * *

В этот вечер Диана удалилась в свою спальню раздосадованная и расстроенная. Она, конечно, не рассчитывала, что маркиз снова попытается соблазнить ее, как в прошлом году, или продолжить флиртовать с ней, как на свадебных торжествах, и все же чего-то ждала от него. Может быть, поцелуя.

Однако он относился к ней как к одной из своих сестер. Впрочем, его отношения с сестрами были гораздо теплее, хотя с ней он был безукоризненно вежлив!

В танцах принимали участие четыре леди и четыре джентльмена – столько требовалось для танцевальных фигур. Дамы постоянно меняли партнеров; в такой небольшой группе Диана и маркиз то и дело встречались, кружились и расходились.

И каков же результат?

Ничего похожего на заигрывание, когда на свадьбе он украсил ее корсаж цветком мака.

Диана улучила момент, села рядом с маркизом в одном из перерывов между танцами, и они поговорили... о погоде! При этом она подробно узнала о причинах изменения климата в различных уголках Англии, а также о влиянии погоды на национальное благосостояние. У нее даже закралось подозрение, что маркиз умышленно старался наскучить ей подобными разговорами.

Когда Клара сняла с хозяйки темно-синее вечернее платье с белой отделкой и глубоким декольте, Диана поняла, что маркиз, флиртуя с ней, просто пребывал в игривом настроении, навеянном деревенской свадьбой, и только. Она слишком многое вообразила. Маркиз Родгар был абсолютно равнодушен к ней, да и с какой стати он должен уделять ей особое внимание?

Диана облачилась в шелковую ночную рубашку и села, попросив Клару расчесать ей волосы. Это всегда успокаивало ее, возвращая душевное равновесие и хорошее расположение духа.

Однако волнение не проходило. Хорошо, что, кроме Элф, никто не догадывался о ее чувствах, особенно маркиз. Она не верила в его дьявольскую проницательность, и, слава богу, он скоро уедет. Но она так и не смогла до конца подавить разочарование.

Отпустив Клару, Диана выпила стакан воды, глядя в окно на свои владения в лунном свете. Она была хозяйкой этой земли, но еще не познала ни одного мужчины. Пытаясь остудить пылающую щеку, она приложила к ней холодный стакан. Послезавтра Маллорены уедут, она снова обретет покой и уверенность.

Вся жизнь вдруг показалась ей тоскливой и мрачной, как существование на холодной луне. Говорят, там собраны все несбывшиеся мечты, утраченные надежды, неиспользованные возможности и трагическая любовь, которым нет места на земле. Полная луна являлась ее символом – символом богини Дианы. Может быть, такая безрадостная судьба была предопределена ей с самого рождения?

Нет, все это вздор. На земле, несомненно, существуют и счастливые Дианы. Она повернулась к постели и увидела пакет, присланный Элф. Внутри оказалась тоненькая книжка. Что это? Трактат? Наставление для женщин, как беречь свое целомудрие?

Она начала просматривать вполне понятный и довольно откровенный текст, для верности сопровождаемый рисунками. Потрясенная, Диана отложила книжку, затем снова взяла ее и продолжила изучение.

Написано очень увлекательно. Однако она время от времени иронически улыбалась. Теперь ей было абсолютно ясно – Элф не сомневалась, что с лордом Родгаром Диана недолго будет оставаться в неведении насчет любовных наслаждений. Он, конечно, знал все эти интересные способы.

Глава 8

На следующее утро в окно барабанил дождь, и серые мрачные облака не позволили осуществиться намеченный для гостей план развлечений на свежем воздухе. Последние надежды Дианы немного отдохнуть от Маллоренов рухнули. Ей придется провести с ними весь день в доме.

Тяжело вздохнув, она позвонила в колокольчик, вызвав Клару, и задумалась, чем теперь занять гостей. Мужчины могли бы развлечься игрой в бильярд, но удовлетворятся ли дамы только разговорами, музыкой и картами? А что делать с детьми? Хотя для детей был отведен целый этаж, Диана не ожидала, что придется как-то развлекать их. Она вспомнила о своих детских игрушках и послала за экономкой.

Поскольку маркиз, по-видимому, совсем не интересовался ею, она выбрала простое платье охряного цвета и дополнила его скромным шейным платком, прикрывающим глубокий вырез на груди. Такой наряд должен показать, что она не собирается привлекать его внимание.

За завтраком Диана просмотрела деловые бумаги, а затем, взяв у экономки ключ, отправилась наверх в детскую комнату.

Двое малышей, казалось, выглядели вполне довольными, уплетая завтрак, однако дети Стинов – Элеонора, Сара и маленький лорд Харбер с несчастным видом смотрели в окно. Диана услышала, как одна из девочек сказала:

– Мне ужасно не нравится Йоркшир.

Заметив ее присутствие, дети присели в реверансе.

Она улыбнулась.

– Плохая погода наводит скуку, не правда ли? А я, к сожалению, не позаботилась о ваших развлечениях. Но когда-то у меня были игрушки, и может быть, кое-что еще осталось в кладовой. Хотите пойти со мной и поискать?

Все трое с радостными улыбками подбежали к двери и последовали за Дианой. Она много лет не вспоминала о своих игрушках, среди которых были просто великолепные. Она подошла к двери в конце коридора, повернула ключ и открыла ее.

– Увы, – заметила она, – здесь нет ни темных закоулков, ни скелетов.

Дети захихикали в ответ, а она выдвинула ящик большого шкафа.

– Здесь одежда. Можете поиграть, наряжаясь в эти маскарадные костюмы.

Судя по вежливым улыбкам детей, их не слишком увлекала эта идея. Диана повернулась к аккуратно уложенным рядом со шкафом коробкам с надписью на каждой.

– Хотите перчатки? – спросила она.

Все трое отрицательно покачали головой.

– Искусственные цветы?

Снова молчаливый отказ, однако ребята поняли, что это вроде игры, и слегка оживились. Диана подошла к следующей большой коробке.

– Зимние чулки...

– Леди Аррадейл! – смеясь, взмолилась Элеонора.

– О, вы ждете игрушки. Хорошо, пойдем дальше. – Она открыла дверь в другую комнату, где было еще больше коробок, а также стояли какие-то большие накрытые покрывалами предметы.

– Я разрешаю вам открыть их, – сказала она. – Но только осторожно – они могут сломаться.

Все трое двинулись вперед, явно озадаченные и взволнованные.

Сара заявила, что как старшая будет выбирать первой, и сняла одно из покрывал.

– Деревянная лошадка! – воскликнула она. – Какая прелесть!

Двое других ребят окружили Беллу – так, оказывается, звали серую в яблоках лошадку, – и Диана погладила ее белую гриву, вспомнив, как часто с удовольствием играла в детстве с этой игрушкой. Алое кожаное седло и поводья были все еще в превосходном состоянии, так же как и серебряные колокольчики, которые зазвенели, когда Сара, слегка качнула лошадку.

– Можно я сяду на нее, миледи?

Убедившись, что игрушка в порядке, Диана сказала:

– Конечно, вы все можете сделать это по очереди.

Сара осторожно села в седло, расправив свои длинные юбки, и начала раскачиваться, позвякивая колокольчиками.

– А это что? – спросил Чарли, вместе со второй сестрой снимая другое покрывало. Сара тотчас слезла с лошади и тоже подошла посмотреть на деревянный шкафчик на ножках.

– Это ящик с волшебными картинками, – пояснила Диана, открыла дверцы и указала на трубку: – Надо смотреть сюда.

Чарли нерешительно приложил глаз к трубке.

– Я ничего не вижу.

– Конечно. Не хватает света и картинок. – Она открыла выдвижной ящик и, достав один из дисков, вставила его в нужное место. Затем подкатила все устройство поближе к окну. – Лучше всего подсвечивать свечкой, но достаточно и такого освещения. Теперь, если ты посмотришь через стекло и покрутишь ручку, то увидишь движущихся человечков.

Мальчик приник к смотровому отверстию и начал крутить ручку.

– Есть! Они и вправду движутся! – Он отступил назад. – Попробуй ты, Нелл.

Его сестра, прикусив нижнюю губку, с любопытством заглянула в трубку и также повертела ручку.

– Они движутся как живые!

– Нелл, если ты не дашь мне посмотреть еще раз, я воспользуюсь вместо тебя правом выбора очередной игрушки, – заявил мальчик немного погодя.

Девочка сразу отпрянула от смотрового стекла.

– Ни за что! – Она поспешила к другому предмету и потянула за покрывало.

– Осторожно, Элеонора, – напомнила ей Диана.

Девочка послушалась.

– Это кукла! – воскликнула она. – Большая кукла. – На подставке стоял сделанный в натуральную величину мальчик лет пяти, с барабаном, висящим на шее, и с палочками в поднятых руках. – У него настоящие волосы, Чарли, – сказала Элеонора, мягко коснувшись светлых локонов. – И одежда тоже настоящая. – Она повернулась к Диане. – Кто он такой?

Голос девочки прозвучал немного встревоженно, и Диана тоже почувствовала волнение. Она вспомнила, что мать никогда не любила эту игрушку, и, когда интерес дочери к забавной новинке несколько поубавился, игрушечный мальчик исчез.

Диана улыбнулась детям.

– Сзади у него есть ручка. Поверните ее двадцать раз и увидите, что будет.

– Я знаю, – заявил Чарли, первым схватившись за ручку. – Это заводная кукла. У дяди Бея тоже есть много заводных игрушек!

У маркиза заводные игрушки? Она не думала, что он увлекается подобными вещами, к тому же эти устройства очень дороги и редко встречаются. Дети, как правило, настораживаются, когда фигура начинает двигаться, как живая. Диана вспомнила, как испугалась, впервые увидев эту игрушку в действии на свой день рождения, когда ей исполнилось шесть лет.

Ребята прокрутили ручку двадцать раз, и Диана сказала им, чтобы они подошли к ней, затем нажала на пусковой рычажок.

Послышалось жужжание механизма, и дети невольно вздрогнули, когда игрушечный мальчик вдруг повернул к ним голову, поморгал и поклонился.

– О... – прошептала одна из девочек.

Барабанщик повернул голову к птичке, сидящей на ветке позади него, и птичка ожила, расправив крылья, затем подняла головку и запела. Мальчик снова повернулся и начал одновременно бить в барабан, притопывать ногой и двигаться в такт музыке. Время от времени он отрывал глаза от барабана и посматривал на зрителей, как бы оценивая их впечатление.

Внезапно раздался какой-то звон, и одна его рука безжизненно повисла, тогда как другая продолжала стучать по барабану.

– О!.. – в один голос воскликнули все трое ребяташек.

Диана тут же выключила механизм, и фигура замерла, глядя на нее как бы с упреком.

– Вот те на, – сказала Диана.

– Что-то сломалось, – послышался сзади голос, и, обернувшись, она увидела в дверях маркиза. – Неразумно запускать такое устройство без проверки, леди Аррадейл.

Он подошел поближе и коснулся волнистых волос барабанщика.

– Бедняжка. – Затем провел пальцем по бездействующей руке, потрогал голубой костюмчик и приподнял курточку. – Если позволите, мой отважный малыш.

Кто-то из детей хихикнул, но все они придвинулись поближе, с любопытством глядя на сложное соединение стерженьков и колесиков, которые уходили в подставку, где размещался основной механизм.

Один из стерженьков свободно болтался.

– Это не слишком серьезная поломка, – сказал маркиз, глядя только на детей, но не на Диану. – Однако его не следует снова запускать, пока не будет произведен ремонт и тщательная проверка. Прекрасная игрушка, миледи. Наверное, сделана Вокансоном?

– Не знаю. Это подарок отца на мой день рождения в шесть лет. Я даже не знала, здесь ли она сейчас находится. – Диана повернулась к Элеоноре: – Можешь развернуть другую игрушку, дорогая.

Элеонора тотчас раскрыла маленький кукольный театр с марионетками, и дети занялись новой игрой. Диана вновь повернулась к маркизу, пожалев – но только лишь на мгновение, – что на ней простое платье. Какие глупости!

– Вы хотели поговорить со мной, милорд?

– Я пришел навестить детей.

Теперь Диана порадовалась, что не надела другое платье.

Маркиз снова повернулся к заводной игрушке:

– Любопытная вещь, и, несомненно, дорогая. Почему же она стоит здесь заброшенная?

– Понятия не имею. Я забавлялась этой игрушкой, но чего-то в ней не хватало, поэтому, когда она исчезла, я не стала спрашивать о ней. Вспоминая прошлое, – добавила Диана, – думаю, моей матери она тоже не нравилась.

– Мне понятно почему.

Диана встала рядом с ним, чтобы посмотреть на вещь под тем же углом, но не заметила ничего необычного.

– Почему же?

Он посмотрел на нее.

– Потому что это мальчик.

Диана вновь внимательно посмотрела на невинную игрушку.

– Мой отец ничего такого не имел в виду, – сказала она, но задумалась. Ее мать, единственная дочь местного сквайра, вышла замуж за человека с высоким титулом и древней родословной, считая себя не слишком достойной его. При этом за десять лет супружества родила всего одного ребенка, да и то девочку.

Был ли этот игрушечный мальчик скрытым упреком со стороны отца? Хотя родители любили ее, Диана знала, что отец всегда хотел иметь сына. Едва ей исполнилось двенадцать лет,

как он начал готовить ее к будущей ответственности за управление графством. Это означало, что все его надежды на появление сына рухнули.

Маркиз осторожно приподнял подбородок барабанщика. Как полагала Диана, механизм был настроен так, что мальчик двигал головой нерешительно, словно застенчивый ребенок. Широко раскрытые голубые глаза смотрели прямо на Родгара.

– Хорошенький малыш, – сказал маркиз, – и имеет много сходства с вашим детским портретом, который висит в покоях графини.

Диана глубоко вздохнула и подошла поближе к игрушке. Несомненно, сходство есть, только у мальчика волосы короче.

– Неужели отец заказал сделать лицо куклы с моего портрета? – Это еще хуже для матери: постоянно видеть свою дочь с этой игрушкой и при этом думать о неродившемся сыне.

– Вероятно, это всего лишь причуда вашего отца, – заметил маркиз. – Выразившая то, что было у него на уме. – Лорд Родгар внимательно посмотрел на нее своими темными пронзительными глазами.

– Да, порой мы совершаем поступки, невольно подчиняясь нашим тайным мыслям, – сказал он, вкладывая в свои слова особый смысл, и снова повернулся к игрушке. – Хорошенький малыш, – повторил он, – с уже сложившимся упрямым характером, но в то же время с присущей ему сердечностью и обаянием. Я заметил это и на портрете.

Маркиз осторожно опустил подбородок мальчика и повернулся к ней:

– Если вы не знаете, кто мог бы починить и настроить механизм, я могу взять его в Лондон и отдать в руки мистера Мерлина.

– Я подумаю, – сказала Диана, стараясь держаться на расстоянии. – Признаться, я была очень удивлена, узнав, что вы коллекционируете игрушки, милорд.

– Только механические, леди Аррадейл, и лишь те, которые хорошо сделаны и имеют сложный, точно отлаженный механизм. Удивительные изобретения, не так ли?

– С оттенком некоей таинственности? А Мерлин – имя чародея в сказаниях о короле Артуре и рыцарях Круглого стола – тоже не случайно выбрано для создания таких вещей?

– Это настоящее имя. Кстати, герцог Бриджуотер, чье имя означает строитель мостов, строит каналы и акведуки через реки.

– А Берд – птичка – сочиняет хоральную музыку, соперничая с пением птиц?

В уголках его губ появилась легкая улыбка.

– Удивительно, но кажется, имена определяют наклонности человека.

– Имя Аррадейл вряд ли соответствует предмету моих занятий и означает не что иное, как долина Арра. Имя Родгар наводит на мысль о гневе, милорд. А Бей, как называют вас в семье, – это восточный властитель.

– А Диана – охотница. Интересно, на кого же вы охотитесь? – Прежде чем она нашлась с ответом, маркиз добавил: – Мне известно, что у вас есть помещение для стрельб, и любопытно было бы узнать, насколько хорошо вы владеете оружием.

Немного смущенная намеком на события прошлого года, Диана поспешно повернулась к детям:

– Идите в детскую. Я распоряджусь, чтобы вам принесли туда игрушки и несколько коробок. – Она вывела их из кладовой и дала указания слугам, затем вернулась и увидела вежливо ожидающего ее маркиза.

– Вы хотите соревноваться в стрельбе, милорд?

– Почему бы и нет? Мужчинам это, несомненно, доставит удовольствие. Кстати, Элф тоже неплохо стреляет. Но мне хочется посмотреть, на что способны вы.

Как хозяйка, она не могла отказать в просьбе гостю, однако, спускаясь вниз по лестнице, спросила:

– Почему вас так интересуют мои способности в стрельбе, милорд? В прошлом году мой пистолет упирался вам в спину, и я едва ли могла промахнуться.

– Но вы промахнулись, стреляя в Брэнда.

– Я была слишком взволнованна, к тому же он двигался очень быстро.

– Вам так хотелось попасть в него?

– Конечно нет, но этот промах вызвал у меня досаду. А вдруг этот человек оказался бы негодяем – и выстрелил в меня?

– Боюсь, вы были бы мертвы.

Диана бросила на него быстрый взгляд.

– Что ж, в следующий раз постараюсь не волноваться.

Родгару было известно, что графиня готовилась к состязаниям. Она достигла высоких результатов без всякой скидки на женский пол. Очень интересно. Впрочем, графиня Аррадейл вызывала у него не только интерес, но и опасения.

Графиня, обладая сильной волей и храбростью, переживает в настоящее время крушение надежд. Из нее получился бы превосходный мужчина. Но она не могла пренебречь своей женственностью и жить мужской жизнью. Это нарушало ее душевное равновесие и делало опасной для него, для других и для самой себя.

Сейчас у него на руках был королевский приказ, касающийся леди Аррадейл. По-видимому, графиня обратилась к королю с просьбой разрешить ей занять место в палате лордов. Это, конечно, выходило за рамки закона – в парламенте могли заседать только мужчины. Родгар, разумеется, понимал, почему она хотела изменить существующее положение, но король не мог этого понять, к тому же он был очень консервативен. Настолько консервативен, что страшно гневался от одной только мысли о каких-то изменениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.